

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»**

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Уголовная ответственность за совершение акта международного терроризма»

Выполнил: слушатель 6 курса,
344 учебной группы,
Абрамов Владимир Сергеевич

Руководитель: доцент кафедры
уголовного права, К.Ю.И., доцент
майор полиции
Абдулганеев Ренат Рафаилович

Рецензент:
Начальник отдела кадров
ФГКУ «УВО ВНГ России
по Республике Татарстан»
подполковник полиции
Ильгиз Рафаэлевич Садыков

Дата защиты: «__» _____ 2020 г.

Оценка _____

Казань 2020 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
 ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОНИМАНИЯ АКТА МЕЖДУНА-РОДНОГО ТЕРРОРИЗМА	
§1. Историко-правовые аспекты уголовной ответственности за терроризм	9
§2. Понятие, сущность и признаки акта международного терроризма	15
 ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
§1. Объективные признаки состава преступления, закреплённого статьей 361 УК РФ	21
§2. Субъективные признаки состава преступления, закреплённого статьей 361 УК РФ	27
§3. Квалифицированные и особо квалифицированные признаки акта международного терроризма.....	31
 ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 361 УК РФ	
§1. Разграничение акта международного терроризма со смежными составами преступлений	39
§2. Проблемы нормативно-правового обеспечения по противодействию актам международного терроризма	52
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	72

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы.

Уголовная ответственность за преступления террористической направленности является одним из наиболее интенсивно развивающихся блоков уголовного права. Несмотря на значительное количество комплексных и всесторонних исследований касательно данной тематики, сохраняется уголовно-правовая проблема, связанная с криминализацией деяний, составляющих международный терроризм.

В Российской Федерации, исходя из представленных МВД России данных о состоянии преступности в 2019 г., зарегистрировано 1642 преступления террористического характера, что на 4,9% больше, чем за аналогичный период 2018 г., тогда число зарегистрированных преступлений террористического характера составило 1463 преступления¹. Рост числа совершения преступлений данной категории, говорит о недостатках законодательства и мерах борьбы с терроризмом, которые требуют незамедлительного устранения.

Специфической и наиболее опасной формой проявления терроризма является международный терроризм. Это обусловлено тем, что данный вид терроризма выступает угрозой мировой и национальной безопасности. За последние годы он стал одной из самых важных и глобальных проблем человечества. Численность международных террористических группировок растет с каждым днем. По всему миру политическими и националистическими радикалами, использующими в качестве способа достижения своих целей методы террора, создана и организована сеть подполья, складов оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также система обеспечивающих структур и

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2019 г. / Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19333347/> (дата обращения 10.06.2020).

финансовых учреждений. Основными целями рассматриваемого преступного феномена выступают дезорганизация государственного устройства, нанесение значительного ущерба экономической и политической системе государств, воздействие на правосознание и правопонимание людей в целях изменения устоев общественного устройства, дестабилизации ситуации в стране и мире, а также воздействие на правительства государств.

Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ¹ уголовное законодательство России было дополнено статьёй 361 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее - УК РФ) об ответственности за акт международного терроризма, трактуемый как совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий. Данная норма, введенная в уголовный закон во исполнение принятых на себя Российской Федерацией международных обязательств, не в полной мере соответствует требованиям надлежащей уголовной политики, продуманности и системности.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с установлением и реализацией уголовной ответственности за акт международного терроризма по законодательству Российской Федерации.

Предмет исследования составили нормы уголовного права Российской Федерации, предписывающие уголовную ответственность за

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: [федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 28. - Ст. 4559.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 18 февраля 2020 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2020. - № 38.

совершение акта международного терроризма; доктринальные представления о международном терроризме и противодействии ему; официальная статистическая информация; опубликованные материалы судебной практики.

Цель выпускной квалификационной работы - осуществить комплексный анализ уголовной ответственности за совершение акта международного терроризма.

Для достижения цели в выпускной квалификационной работе последовательно поставлены следующие **задачи**:

- 1) осуществить ретроспективный анализ уголовной ответственности за терроризм;
- 2) раскрыть понятие, сущность и признаки акта международного терроризма;
- 3) изучить объективные признаки состава преступления, закреплённого статьей 361 УК РФ;
- 4) проанализировать субъективные признаки состава преступления, закреплённого статьей 361 УК РФ;
- 5) охарактеризовать квалифицированные и особо квалифицированные признаки акта международного терроризма;
- 6) осуществить разграничение акта международного терроризма со смежными составами преступлений;
- 7) обобщить проблемы нормативно-правового обеспечения по противодействию актам международного терроризма.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы: диалектического познания (процессы и явления рассмотрены в их статическом и динамическом состояниях); историко-правовой (позволил показать генезис проблемы и пробелы в формулировании уголовно-правовых запретов), сравнительно-правовой (позволил выявить перспективные тенденции в зарубежном уголовном законодательстве, которые в ситуации недостаточности эмпирической информации о применении нормы, устанавливающей ответственность за акт

международного терроризма, могут быть учтены и с некоторыми поправками внедрены в УК РФ), формально-юридический (позволил проанализировать понятия, используемые при законодательном описании террористического акта и акта международного терроризма, системный (способствовал выявлению недостатков норм и формированию обоснованной позиции относительно их структурного обновления), логико-семантический (уточнялся и разрабатывался понятийный аппарат), контент-анализ, вторичный анализ социологических данных. Комплексное использование в работе разных методов дало возможность исследовать поставленные проблемы в системе, в единстве их социально-политического содержания и юридической формы.

Теоретическая основа исследования. Терроризм как политическое, социальное и психологическое отклонение постоянно находится в центре внимания общественных и зарубежных юристов, обществоведов, психологов, политологов. В 2000-е. годы продолжали рассматриваться социальная сущность, генезис терроризма, успешно исследовались вопросы уголовно-правовой и криминологической характеристик террористического акта и иных преступлений террористического характера, приводились предложения по совершенствованию его законодательного толкования, правильному использованию специальной терминологии в диссертациях Ю.Н. Дерюгиной (2001)¹, С.В. Максиной (2003)², Д.В. Сопова (2004)³, Р.Ф. Арутюняна (2008)⁴, М.М. Галачиевой (2010)⁵, Д.М. Минязева (2010)⁶, И.В. Шевченко (2010)¹,

¹ Дерюгина Ю.Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Н. Дерюгина. - М., 2001.

² Максина С.В. Терроризм: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Максина. - СПб, 2003.

³ Сопов Д.В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Сопов. - М., 2004.

⁴ Арутюнян Р.Ф. Противодействие организованному терроризму в кавказском регионе СНГ: криминологические и уголовно-правовые проблемы: дис. ... канд. юрид. наук / Р.Ф. Арутюнян. - М., 2008.

⁵ Галачиева М.М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / М.М. Галачиева. - М., 2010.

⁶ Минязев Д.М. Ответственность за террористическую деятельность в уголовном праве России: теоретические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Д.М. Минязев. - М., 2010.

А.А. Григорьева (2012)², Ф.А. Мирзоахмедова (2016)³, Ю.Р. Хамзяевой (2017)⁴ и др. авторами проведен юридический анализ признаков состава террористического акта, определены направления совершенствования его законодательной конструкции и судебно-следственной практики по данной категории дел, намечены пути разрешения спорных вопросов квалификации и отграничения от смежных составов.

Нормативной основой выпускной квалификационной работы послужили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, а также другие федеральные законы и иные нормативно-правовые акты. В качестве подкрепления теоретического материала в работе проанализированы материалы судебной практики.

Эмпирическую основу выпускной квалификационной работы составляют материалы обобщений судебной практики по делам, связанным с террористическими актами, проводимые Верховным Судом РФ; статистические данные Управления Судебного Департамента при Верховном Суде РФ; материалы опубликованной судебной практики судов различных уровней судебной системы РФ, данные ГИАЦ МВД России.

Практическое значение выпускной квалификационной работы. Содержащиеся в работе положения и выводы могут составить платформу для дискуссии о путях дальнейшего совершенствования вопросов квалификации совершения акта международного терроризма; результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных,

¹ Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: уголовно-правовой и правоприменительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Шевченко. - Тамбов, 2010.

² Григорьев А.А. Уголовно-правовая ответственность за терроризм в современном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Григорьев. - Челябинск, 2012.

³ Мирзоахмедов Ф.А. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук / Ф.А. Мирзоахмедов. - М., 2016.

⁴ Хамзяева Ю.Р. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия терроризму в России и зарубежных государствах: на примере государств - членов организации договора о коллективной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Р. Хамзяева. - Казань, 2017.

методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как: уголовное право.

Структура выпускной квалификационной работы построена с учетом характера темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе раскрыты концептуальные основы понимания акта международного терроризма. Во второй главе дана подробная уголовно-правовая характеристика акта международного терроризма по Уголовному кодексу Российской Федерации. В третьей главе обобщены вопросы квалификации и практики применения состава преступления, предусмотренного статьёй 361 УК РФ.

Настоящее исследование ориентировано на теоретико-практическое обоснование существования в законе уголовно-правовой категории «акт международного терроризма», не объединенной с категорией «террористический акт». Выявляются и описываются особые качества международного терроризма, лежащие в основании статьи 361 УК РФ; прорабатывается возможность криминализации международного терроризма как международного преступления; рассматриваются вопросы конкуренции статьи 361 УК РФ с нормами Общей и Особенной частей УК РФ; отмечается необходимость более четкой дифференциации уголовной ответственности за террористический акт и акт международного терроризма в зависимости от квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков; вносятся предложения в части построения санкций рассматриваемых уголовно-правовых норм.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОНИМАНИЯ АКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

§1. Историко-правовые аспекты уголовной ответственности за терроризм

В Отечественной истории одним из первых упоминаний о факте совершения террористического акта, документально зафиксированном в древнерусских летописях, является политически мотивированное убийство князей братьев Бориса и Глеба, которые позднее были причислены к лику святых. При этом в законодательстве России вплоть до XVI века отсутствовала квалификация терроризма как преступления, не были юридически определены террористические по своему содержанию преступления¹. В Судебнике 1550 года была предпринята, вероятно, одна из первых попыток установления самостоятельной уголовной ответственности за совершение государственных преступлений. Кроме того, в Судебнике 1550 года были впервые сформулированы признаки субъекта преступлений террористической направленности. В частности, пункт 61 Судебника указывал: «А государскому убойцу и градскому здавцу, и кромолнику (возмутителю народа), и церковному татю, и головному татю, и подметчику, и зажигальщику, ведомому лихому человеку живота не дати, казнити его смертною казнью...»².

В XVI веке отечественным законодателем было сформировано понятие «хитрости», аналогичного, по сути, современному прямому умыслу. Это стало отправной точкой к попыткам правового определения террористических по своей сути проявлений. Так, именно проявление признака «предумышления» стало важным этапом в развитии объективной

¹ Петрищев В.Е. Что такое терроризм, или Введение в террорологию / В.Е. Петрищев. - М.: КРАСАНД, 2013. - С.34.

² Мусаелян М.Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (XI - начало XX в.) / М.Ф. Мусаелян // История государства и права. - 2016. - №13. - С. 27.

оценки сущностного и содержательного признаков актов терроризма, так как совершение террористических актов предполагало наличие чётко определённой цели и «злого умысла»¹. Данное понятие, с течением времени трансформировавшемся в «умышление», было представлено в Соборном уложении 1649 года в трёх формах: умышление татей на убийства: воровской умысел, т.е. совершение наиболее тяжких общеуголовных преступлений организованными преступными группами; государственные преступления и посягательство на государя (умышление на его здоровье, на завладение государством, на поджог города)².

В период российского самодержавия на протяжении XVIII-XIX веков произошёл целый ряд заговоров, дворцовых переворотов и политических убийств. Наиболее яркими стали убийство в 1762 году царя Петра III, которое, по сути, было санкционировано его женой - будущей императрицей Екатериной II. В 1801 году группой заговорщиков в Михайловском замке в Петербурге были убит император Павел I. Но следует отметить, что эти и другие убийства того периода не следует приравнивать к террористическим актам, т.к. они не могут быть квалифицированы как собственно террористические акты в современном юридическом понимании. На сегодняшний день наиболее точно объективная сторона политических убийств определена в диспозициях статьи 277 УК РФ «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля» и статьи 278 УК РФ «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти»³.

Новый всплеск террористической активности наблюдался в первые годы становления Советской власти, когда терроризм по сути становится орудием политической борьбы между противоборствующими сторонами. С момента образования Советского государства противники советской власти

¹ Петрищев В.Е. Что такое терроризм, или Введение в террорологию / В.Е. Петрищев. - М.: КРАСАНД, 2013. - С.35.

² Ткаченко В.В., Ткаченко С.В. Российский терроризм: проблемы уголовной ответственности: монография / В.В. Ткаченко и др. - М.: Инфра-М, 2015. - С.13.

³ Петрищев В.Е. Что такое терроризм, или Введение в террорологию / В.Е. Петрищев. - М.: КРАСАНД, 2013. - С.38.

стали активно применять индивидуальный политический террор в отношении видных деятелей партии большевиков и советского правительства. После окончания Гражданской войны и иностранной интервенции серьёзную угрозу для безопасности Советского государства стала представлять белая эмиграция, так как белоэмигрантские центры, объединения и организации, тесно связанные с разведывательными органами зарубежных стран, развернули активную подрывную работу. При этом террор и диверсии стали главным оружием в борьбе против Советского государства, в частности, у такой организации, как «Российский общевойсковой союз», возглавляемой великим князем Николаем Николаевичем, адмиралом П.Н. Врангелем и генералом А.П. Кутеповым. Однако благодаря успешно проведённым ОГПУ операциям был нанесён удар по эмигрантским центрам, вскрыта сеть их террористических организаций.

В этот период в законодательстве появляется ряд соответствующих новелл, отражающих активизацию террористической деятельности: постановление ВЦИК от 05 января 1918 года «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти», постановление СНК РСФСР от 05 сентября 1918 года «О красном терроре», введение в УК РСФСР 1922 года статьи 64, установившей уголовную ответственность за террористический акт: «участие в выполнении в контрреволюционных целях террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций, хотя бы отдельный участок такого акта и не принадлежал к контрреволюционной организации, карается - наказаниями, предусмотренными 1-й ч. 58-й статьи». Таким образом, за совершение террористического акта предусматривалось наказание в виде «... высшей меры наказания и конфискации всего имущества, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения наказания до лишения свободы на срок не ниже пяти лет ...»¹.

¹ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса

Аналогичная норма об уголовной ответственности за совершение террористического акта в дальнейшем вошла и в УК РСФСР 1926 года в статье 58.8¹, и в статье 8 «Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)», утверждённого Постановлением ЦИК СССР от 25 февраля 1927 года².

В годы Великой Отечественной войны органы государственной безопасности пресекали диверсионные и террористические акты немецкой разведки и контрразведки как в местах расположения частей и соединений действующей армии, так и в тыловых районах, вели розыск заброшенных диверсантов и террористов.

Важным этапом в развитии отечественного уголовного антитеррористического законодательства стало принятие Закона СССР от 25.12.1958 года «Об уголовной ответственности за государственные преступления», в котором террористический акт наравне с изменой Родине, шпионажем и диверсией признавался особо опасным государственным преступлением и определялся в статье 3 следующим образом: «Убийство государственного или общественного деятеля или представителя власти, совершённое в связи с его государственной или общественной деятельностью, с целью подрыва или ослабления Советской власти;... тяжкое телесное повреждение, причинённое в тех же целях государственному или общественному деятелю или представителю власти в связи с его государственной или общественной деятельностью...»³.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года сохранил указанные в Законе 1958 года две формы террористического акта: в статье 66 террористический

РСФСР» // СУ РСФСР. - 1922. - № 15. - Ст. 153.

¹ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. - 1926. - № 80. - Ст. 600

² Постановление ЦИК СССР от 25.02.1927 «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)» // СЗ СССР. - 1927. - № 12. - Ст. 123.

³ Об уголовной ответственности за государственные преступления: [закон СССР от 25.12.1958] // Ведомости ВС СССР. - 1958. - № 1. - Ст. 8.

акт определялся как убийство государственного или общественного деятеля либо представителя власти, совершённое по политическим мотивам, а также как тяжкое телесное повреждение, причинённое по тем же мотивам государственному или общественному деятелю либо представителю власти¹.

В 1994 году был принят Федеральный закон от 01.07.1994 № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», который дополнил действовавший на тот момент Уголовный кодекс РСФСР статьёй 213.3, вводившей ответственность за терроризм, под которым понималось: «Совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий...»². В дальнейшем норма об уголовной ответственности за терроризм, изложенная в статье 213.3 УК РСФСР, в модернизированном виде вошла в статью 205 УК РФ 1996 года.

В главе 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества» законодатель сгруппировал общественно опасные деяния, получившие в научной и учебной литературе наименование международных преступлений. Как известно, их специфика заключается в том, что борьба с ними ведется на основе международно-правовых договоров и соглашений, государства - участники которых берут на себя обязательство установить в национальном законодательстве такие преступные деяния и вести борьбу с ними.

В момент принятия Уголовного кодекса РФ (1996 г.) глава 34 включала восемь основных составов международных преступлений, предусмотренных: статьёй 353 («Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны»); статьёй 354 («Публичные призывы к развязыванию

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960 г. - № 40. - Ст. 591 (прекратил действие).

² О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: [федеральный закон от 01.07.1994 № 10-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 10. - Ст. 1109.

агрессивной войны»); статьёй 355 («Производство или распространение оружия массового поражения»); статьёй 356 («Применение запрещенных средств и методов войны»); статьёй 357 («Геноцид»), статьёй 358 («Экоцид»); статьёй 359 («Наемничество»); статьёй 360 («Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой»).

Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ в России была введена уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (статья 354.1 УК РФ). Криминализация данного преступления вполне оправданна и назрела уже давно. А в июле 2016 г. Уголовный кодекс РФ был дополнен статьёй 361, предусматривающей уголовную ответственность за акт международного терроризма. Необходимость введения данной нормы обусловлена национальными интересами России, которая в предельно сложной международной обстановке сегодня все более решительно реализует суверенное право на необходимую оборону от реальной угрозы ее безопасности и безопасности российских граждан со стороны международного терроризма.

По мнению М.Ф. Мусаеляна, история российского уголовного законодательства о терроризме неразрывно связана с 4 основными этапами развития терроризма в России, а именно:

- 1) до 1866 года (террористические проявления в Средневековье, а также в более ранний период);
- 2) 1866-1917 годы (терроризм в период революционной ситуации 1879-1880 годов и революции 1905-1907 годов);
- 3) 1917-1990 годы (советский период проявления терроризма);
- 4) 1990 год - по настоящее время (качественно новый период постсоветского масштабного терроризма)¹.

Действительно, следует согласиться, что на протяжении всех этапов развития российского уголовного антитеррористического законодательства

¹ Мусаелян М.Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (XI - начало XX в.) / М.Ф. Мусаелян // История государства и права. - 2016. - №13. - С. 30.

оно эволюционно модернизировалось в соответствии с реалиями времени, т.е. с возрастанием террористических угроз.

Подводя итог по первому параграфу первой главы выпускной квалификационной работы можно сделать вывод о том, что уже к середине XVI века в законодательстве России стали возникать первые попытки установления самостоятельной уголовной ответственности за совершение государственных преступлений террористической направленности, которые совершенствовались до наших дней, и представлены в современном уголовном законодательстве в статьях 205 УК РФ, 361 УК РФ.

§2. Понятие, сущность и признаки акта международного терроризма

Российский законодатель еще в 2006, 2013 годах, а затем в 2016 году дополнил главу 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» рядом преступлений террористического характера (статьи 205.1-205.5 УК). Однако, перед российским государством встала задача, защищая свои интересы, защитить своих граждан не только на собственной территории, но и за пределами Российской Федерации. Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ введена уголовная ответственность за акт международного терроризма.

Как отмечают авторы, существуют значительные трудности создания универсального определения терроризма, ибо это преступление и его признаки весьма разнообразны (создание реальной опасности, угрожающей неопределенному кругу лиц; публичный характер его совершения; преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, напряженности не ради самого страха, а ради других целей)¹. По мнению И.И. Карпеца, международный терроризм есть «преступный акт, охватывающий два или более государств и представляющий собой организационную или иную

¹ Самович Ю.В. О понятии «международный терроризм» / Ю.В. Самович // Вестник Томского государственного университета. - 2017. - № 361. - С.41.

деятельность, направленную на создание специальных организаций и групп для совершения убийств и покушения на убийство, нанесения телесных повреждений, применения насилия и захвата людей в качестве заложников с целью получения выкупа, насильственного лишения человека свободы, сопряженного с надругательством над личностью, применением пыток, шантажа и т.д., сопровождающийся разрушением и ограблением зданий, жилых помещений и иных объектов»¹.

Е.Г. Ляхов говорит о том, что «акт международного терроризма объективно направлен против определенных общечеловеческих ценностей, охраняемых уже не только национальным, но и международным правом»².

Г.А. Дробот, определяя международный терроризм как «террористические действия, предпринятые гражданами одной страны против граждан другой страны и осуществленные на территории третьих стран», отмечает, что все общие признаки рассматриваемого явления «... в той или иной мере неоднозначны и противоречивы, как и сам феномен терроризма»³.

Возникает вопрос: каким же пониманием международного терроризма руководствовался российский законодатель, введя уголовную ответственность за акт международного терроризма в статье 361 УК РФ? Диспозиция части 1 статьи 361 УК РФ описывает признаки рассматриваемого преступления следующим образом: совершение вне пределов Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов, либо направленных против

¹ Карпец И.И. Преступления международного характера / И.И. Карпец. - М.: Юрид. лит., 1979. - С.367.

² Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения / Е.Г. Ляхов. - М.: Норма, 2001. - С.64.

³ Дробот Г.А. Международный терроризм как объект изучения / Г.А. Дробот // Социально-гуманитарные знания. - 2016. - № 1. - С. 82.

интересов Российской Федерации, а также угрозу совершения указанных действий.

Исследовав данную статью, ее можно обоснованно подвергнуть критике. Так в статье 361 УК РФ сказано, что акт международного терроризма возможен лишь в том случае, если он совершается «вне пределов территории Российской Федерации». Данного признака достаточно, чтобы определить террористический акт как транснациональный, то есть «происходящий за пределами национальных границ государства». Так в статье Б.В. Сидоров указал, что акт транснационального терроризма - это лишь элемент структуры международного терроризма¹. Поэтому правильнее была следующая редакция статьи 361. УК РФ «как вне пределов территории Российской Федерации, так и на ее территории...».

Многообразие форм международного терроризма приводят еще к одной проблеме - ответственности лиц за данное преступление. Так лица совершившие международные преступления, несут наказание в соответствии с нормами национального права, с учетом норм международных договоров.

В процессе наказания за международные преступления должны быть определены следующие характеристики: масштаб, последствия и степень воздействия на международный правопорядок. Согласно доктринам международного права, международная преступность в настоящее время является общей юрисдикцией. Это происходит из-за всеобщего осуждения этих преступлений и криминализации их действий в законодательстве многих государств².

Правилом на сегодняшний момент является универсальность юрисдикции и в отношении международных преступлений. Однако в международных преступлениях универсальная юрисдикция имеет иное

¹ Сидоров Б.В. Новое в определении терроризма, международного терроризма, террористического акта и акта международного терроризма и проблемы совершенствования российского уголовного законодательства / Б.В. Сидоров // Вестник экономики, права и социологии. - 2017. - № 2. - С. 115.

² Полякова Ж. В. Некоторые аспекты уголовной ответственности за международный терроризм / Ж. В. Полякова // Молодой ученый. - 2020. - № 15 (305). - С. 229.

происхождение, так она не требует криминализации, национального уголовного законодательства и уголовного права: ответственность за международные преступления не освобождается от того, что национальное законодательство не предусматривает наказания за такое деяние. В данном случае общая юрисдикция является разновидностью Международного уголовного права. Универсальная юрисдикция основана на всеобщем осуждении преступления»¹.

С.В. Глотова предложила, что необходимо расширить принцип универсальности уголовного кодекса и расширить статью 12 УК РФ на преступления террористического характера, которые имеют серьезный международный характер, а не только те, которые предусмотрены международными договорами. Это единственный способ обеспечить эффективную борьбу с международными преступлениями национальными средствами. Без единой антитеррористической Конвенции и единого определения международного терроризма-принцип универсальности может оказать решающую роль в укреплении механизма привлечения к ответственности правонарушителей и ликвидации безнаказанности за такие опасные деяния².

Однако на практике с применением универсальной юрисдикции могут возникнуть определенные сложности. Так такие преступления как геноцид, преступления против человечности, военные преступления подпадают под юрисдикцию международных судебных органов в том случае, если государства, которые создают подобный орган, специально наделяют его такой компетенцией. Своими исследованиями российские правоведы выносят предложения по созданию Международного трибунала по

¹ Фисенко И. Проблемы универсальной юрисдикции и экстрадиции в международном уголовном праве. Международный уголовный суд в качестве альтернативного решения / И. Фисенко // Белорусский журнал международного права и международных отношений. - 2011. - № 2. - С. 38.

² Глотова С.В. Универсальная юрисдикция за преступления международного терроризма: понятие, практика государств и предложения по совершенствованию Уголовного кодекса РФ / С.В. Глотова // Пробелы в российском законодательстве. - 2016. - № 5. - С. 76.

преступлениям международных террористических организаций в качестве вспомогательного органа Совета Безопасности ООН. Так по мнению Э.А. Иванова, «В компетенцию трибунала должны входить решения о признании террористических организаций международными террористическими организациями и привлечении их к международной ответственности, а также взаимодействие государств и Совета Безопасности ООН. Трибунал не должен рассматривать дела и принимать решения в отношении международно-противоправных деяний государств и уголовных преступлений индивидов»¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время угрозой для всего человечества является международный терроризм, который расширяет свои методы и формы, поэтому международное и национальное законодательство должно также развиваться, создавая новые методы борьбы с международным терроризмом.

Подводя итог второго параграфа первой главы выпускной квалификационной работы ещё раз подчеркну о существующих трудностях конкретного определения акта международного терроризма, так как в диспозиции статьи 361 УК РФ законодатель не в полной мере раскрывает понятие акта международного терроризма. Так некоторые авторы трактуют определение акта международного терроризма как – совершение гражданами одной страны террористических действий против граждан другой страны на территории третьих стран. Сам же законодатель в статье 361 УК РФ описывает акт международного терроризма - как совершение вне пределов Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов, либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угрозу совершения указанных действий, указывая только

¹ Иванов Э.А. Международная террористическая организация как потенциальный субъект ответственности по международному уголовному праву / Э.А. Иванов // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2016. - № 4. - С. 112.

на тот факт, что попадая под статью 361 УК РФ террористические действия должны быть совершены вне пределов Российской Федерации.

Итогами первой главы выпускной квалификационной работы можно обозначить тот факт, что акт международного терроризма есть разовое преступное деяние, выступающее уголовно-правовой формой выражения международного терроризма как международного преступления против человечества (человечности). Лицо, его совершившее, должно быть предано суду и наказано любым государством, независимо от любой территориальной связи с преступлением, независимо от гражданства преступника или жертвы и независимо от того, затрагивает ли данное преступление безопасность или национальные интересы данного государства.

Акт международного терроризма обладает общественной опасностью наиболее высокого порядка среди преступлений террористической направленности, что свидетельствует о недопустимости его объединения с такой общественно-опасной формой поведения, как террористический акт. Параметры, указывающие на особую общественную опасность акта международного терроризма и требующие установления повышенной уголовной ответственности, соотносятся с объектом, субъектом и целями преступного посягательства.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§1. Объективные признаки состава преступления, закреплённого статьей 361 УК РФ

Как и в случае с «общеуголовным» актом терроризма, объективная сторона этого преступления заключается в совершении любого из трех деяний - взрыва, поджога и «иного действия», подвергающего опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность наших сограждан, а равно угрозы совершения любого из них. В доктрине выражено единодушное понимание того, что отличительной чертой акта «общеуголовного» терроризма является то обстоятельство, что каждое составляющее его деяние имеет своим следствием устрашение неопределенного круга лиц. В случае совершения акта международного терроризма наряду с таким устрашением (хотя о нем ничего не сказано в части 1 статьи 361 УК РФ, эффект устрашения никуда деть нельзя, иначе это не будет актом именно терроризма) очевидна направленность на причинение вреда международному миру и безопасности человечества, а также на причинение вреда интересам России.

Юридическое понимание взрыва достаточно хорошо разработано в доктрине уголовного права - имеющиеся разночтения носят непринципиальный характер. Более того, имеется нормативно закреплённое понятие взрыва как «быстрого химического превращения среды, сопровождающегося выделением энергии и образованием сжатых газов»¹, а также как процесса выделения энергии за короткий промежуток времени, связанного с мгновенным физико-химическим изменением состояния

¹ Технический регламент о требованиях пожарной безопасности: [федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ (с изм. от 27.12.2018)] // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 30 (ч. 1). - Ст. 3579.

вещества, приводящего к возникновению скачка давления, ударно-воздушной волны, сопровождающегося излучением и образованием сжатых газов (паров)¹.

Полагается, что приведенные определения вполне применимы для уголовно-правового понимания деяния в виде взрыва. Понятно, что взрыв может быть вызван детонацией боеприпаса, горючих веществ и смесей, действием взрывного устройства. Взрыв может иметь и «техногенный» характер - например, произойти в результате умышленного нарушения работы систем охлаждения в каком-либо производственном цикле и т.п. Ярким примером последствий деяния, комбинированного со взрывом, является обрушение башен Нью-Йоркского Всемирного торгового центра 11 сентября 2001 г. Разрушительный эффект этого теракта был достигнут не только (а может, и не столько) за счет кинетической энергии самого удара захваченных самолетов о здания, но и в результате взрыва находившегося в их баках топлива (на что, собственно говоря, и рассчитывали террористы).

Понимание поджога также хорошо разработано в литературе. Несмотря на имеющиеся незначительные разночтения в определениях, полагается возможным согласиться с мнением о том, что поджог - это любое умышленное деяние, вызвавшее возникновение пожара, т.е. неконтролируемого распространения огня. Поджог должен создавать угрозу уничтожения или повреждения материальных ценностей, жизни и здоровью людей - в конечном счете нарушать общественную (у ряда авторов - еще экономическую и экологическую)² безопасность).

Что касается понимания «иного действия», подвергающего опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность людей, то сформулировать их исчерпывающий перечень попросту невозможно.

¹ Об утверждении Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Инструкция по локализации и предупреждению взрывов пылегазовоздушных смесей в угольных шахтах»: [приказ Ростехнадзора от 6 ноября 2012 г. № 634] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2013. - № 13.

² Российское уголовное право. Общая и Особенная части. Т. 3. Особенная часть / Под ред. Н.А. Лопашенко. - М.: Юрлитинформ, 2018. - С. 15.

Криминалисты традиционно относят к таким действиям различного рода искусственные (техногенные) катастрофы, разрушение инфраструктуры населенных пунктов, заражение источников водоснабжения, обстрелы жилых массивов и т.д.¹

Несмотря на имевшиеся (правда, немногочисленные) предложения сформулировать исчерпывающий перечень деяний, составляющих акт терроризма, либо дать унифицированное определение терроризма², можно предположить, что законодатель оказался более прав в этом вопросе, учитывая возможность совершения самых разных деяний, о террористическом характере которых ранее никто не помышлял. Пример тому - недавний теракт в Ницце 14 июля 2016 г., когда злоумышленник протаранил грузовиком толпу людей, праздновавших национальный праздник Франции, в результате чего погибли 86 человек. Поэтому под «иным» надо понимать любое действие, ставящее в опасность жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность хотя бы одного человека и совершенное с целями, присущими акту международного терроризма.

Как и в статье 205 УК РФ, в норме об акте международного терроризма законодатель уравнивал в характере и степени общественной опасности реальное совершение всех перечисленных действий и угрозу их совершения. Несмотря на критику такого подхода (применительно к статье 205 УК РФ³), данное «уравнивание» деяния и угрозы совершения деяния стало традицией отечественного законодательства. Для нас разница в характере и степени опасности деяния и угрозы очевидна, но закон есть закон.

¹ Мирзоахмедов Ф.А. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование): Автореф. дис. ... к.ю.н. / Ф.А. Мирзоахмедов. - М., 2016. - С. 18.

² Горбунов Ю.С. Уголовно-правовая квалификация терроризма: история, теория и практика / Ю.С. Горбунов // Журнал российского права. - 2016. - № 12. - С. 106.

³ Галачиева М.М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты: Автореф. дис. ... к.ю.н. / М.М. Галачиева. - М., 2010. - С. 12.

Аналогично акту «общеуголовного» терроризма угроза совершения акта международного терроризма должна быть реальной (реализуемой), т.е. должны иметься основания опасаться осуществления такой угрозы.

Отличительным признаком объективной стороны акта международного терроризма является место его совершения. В силу прямого указания закона любой такой акт должен быть совершен вне пределов России - т.е. на иностранной либо нейтральной территории.

Следует отметить, что одновременное существование уголовно-правовых запретов на совершение террористического акта и акта международного терроризма требует более четкой определенности границ каждого из них. Сущностная характеристика описываемых в них деяний одинакова и заключается в применении виновным лицом физического либо психического насилия или угрозы его применения в отношении невинных жертв ради принуждения других субъектов (третьей стороны) к совершению определенных деяний¹.

Но при этом, как представляется, деяние, описанное в статье 361 УК РФ, не должно выступать лишь «продолжением» внутригосударственного террористического акта, совершенного вне территории России, поскольку такой законодательный подход не выражает его действительного вредоносного социального значения. Акт (разовое преступное деяние) выступает в уголовно-правовом смысле формой выражения международного терроризма как международного преступления против человечества (человечности)². Следовательно, состав акта международного терроризма, в отличие от террористического акта, должен включать в себя единство объективных и субъективных признаков, которые характеризуют международное преступление и выводятся из международно-правовых норм

¹ Долгова А.И. Терроризм и международно-правовая основа борьбы с ним / А.И. Долгова // Труды Института государства и права РАН. - М., 2018. - № 3 (49). - С. 280-288.

² Иногамова-Хегай Л.В. Международный терроризм как международное преступление против человечности в международном уголовном праве / Л.В. Иногамова-Хегай // Вестник Краснодарского университета МВД России. - Краснодар, 2017. - №1 (35). - С. 19.

(международных договоров), в частности, Римского статута Международного уголовного суда¹ и Элементов преступлений².

Так, объектом международного преступления признается мир между народами, мирное сосуществование, основа нормальных международных отношений, необходимых для мирного сотрудничества между государствами, жизнь и здоровье национальной, этнической, расовой или религиозной группы, которые, будучи поставленными под международную уголовно-правовую охрану, подвергаются преступному воздействию, в результате чего субъектом международного преступления причиняется вред или создается угроза причинения вреда³.

Отмечу что необходимо различать объективную сторону квалифицирующих признаков статьи 361 УК РФ, так в части 1 статьи 361 УК РФ объективная сторона характеризуется совершением хотя бы одного из указанных в диспозиции статьи действий - взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации, а также угроза их совершения. В части 2 статьи 361 УК РФ объективная сторона преступления состоит в финансировании деяний, предусмотренных частью 1 статьи 361 УК РФ, склонение, вербовка или иное вовлечение лица в их совершение либо вооружение или подготовка лица в целях совершения указанных деяний.

При описании объективной стороны международного преступления можно поддержать ранее высказанную в доктрине международного уголовного права точку зрения о том, что международные преступления достигают глобальных масштабов, являются сложными и продолжительными, включают в себя не только собственно совершение общественно опасного деяния, но также его планирование и подготовку. Как правило, они представляют собой не одно действие и даже не серию

¹ Римский статут Международного уголовного суда. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\)](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r)) (дата обращения: 10.06.2020).

² Элементы преступлений. URL: <http://www.un.org/> (дата обращения: 10.06.2020).

³ Костенко Н.И. Квалифицирующие признаки состава международного преступления в международном уголовном праве / Н.И. Костенко // Право и политика. -2015. -№3. - С.334.

действий одного лица (продолжаемое преступление), а сложную и разветвленную деятельность многих лиц и организаций, осуществляемую подчас на протяжении нескольких лет и даже десятилетий¹. События, которые составляют их объективную сторону, могут совершаться на территориях разных государств и в разное время.

Полагается, что объективную сторону международного преступления, в связи с масштабами и разнообразием его совершения, характеризуют не только три обязательных признака, присущие общеуголовным преступлениям (общественно опасное действие или бездействие субъекта; вредные последствия, предусмотренные международно-правовой нормой; причинная связь между ними), но также способ, место, время и сама обстановка совершения.

Итогом первого параграфа второй главы выпускной квалификационной работы отмечу ещё раз, что объектом международного терроризма признается мирное существование государств и народов. Объективная сторона характеризуется совершением хотя бы одного из указанных в диспозиции статьи действий - взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации, а также угроза их совершения. Конструктивным признаком выступает место совершения преступления - вне пределов территории Российской Федерации. Объективная сторона преступления, предусмотренного частью 2, состоит в финансировании деяний, предусмотренных частью 1, либо в вовлечении в совершение деяний, предусмотренных частью 1, например, путем уговоров, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенных посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического

¹ Костенко Н.И. Организация Объединенных Наций на пути к новому согласию по вопросам международной безопасности / Н.И. Костенко // Право и политика. - 2018. - № 3. - С. 582-591.

воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение указанных действий.

§2. Субъективные признаки состава преступления, закреплённого статьей 361 УК РФ

В силу прямого указания части 2 статьи 20 УК РФ, уголовной ответственности за акт международного терроризма (как и за «общеуголовные» террористические преступления) подлежит любой человек, достигший 14-летнего возраста. Такое лицо должно быть вменяемым, т.е. понимать (осознавать) фактический характер и общественную опасность совершаемого деяния, возможность наступления последствий своего деяния, и произвольно руководить собственным поведением.

Согласно доминирующей точке зрения, в основе определения возрастного предела уголовной ответственности лежат «уровень сознания» лица, его «способность осознавать происходящее»¹. Отечественный законодатель считает, что подростки от 14-ти лет и старше, в силу уровня своего психологического и психического развития, уже должны осознавать общественную опасность акта международного терроризма (как и иных террористических преступлений), тяжесть данного преступления.

Далее, если исходить из существования уголовно-правовой презумпции вменяемости («каждое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, считается вменяемым, пока не доказано обратное»²), специально доказывать вменяемость лица не нужно. Другое дело, если у правоприменителя появляется обоснованное сомнение во вменяемости

¹ Уголовное право России. Общая часть / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. - СПб.: Питер, 2016. - С. 450.

² Уголовное право России. Практический курс. 4-е изд. / под ред. А.В. Наумова. - М.: Проспект, 2017. - С. 74.

подозреваемого либо обвиняемого в акте международного терроризма лица - тогда назначается соответствующая судебно-психиатрическая экспертиза.

С другой стороны, так как лицу, совершившему акт международного терроризма, изначально «грозит» наказание в виде пожизненного лишения свободы, считается целесообразным назначение указанной экспертизы в отношении каждого лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении рассматриваемого преступления (в целях избежания возможной судебной ошибки при назначении наиболее строгого наказания).

Необходимо отметить следующее: законодательно определение субъекта акта международного терроризма никак не связано с гражданством лица, наличием либо отсутствием такового. Поэтому вряд ли можно разделить высказанную в литературе позицию о том, что акты международного терроризма совершаются «гражданами одной страны против граждан другой страны» и осуществляются «на территории третьих стран»¹. Чем обосновано такое суждение - совершенно неясно.

Данная позиция не имеет ничего общего с положениями актов международного права и УК РФ - в силу их прямого указания субъектом акта международного терроризма может быть любой человек, без какой-либо увязки с гражданством. В противном случае возникает столько совершенно необоснованных юридических препон (связанных с определением гражданства субъекта, потерпевшего и места совершения), что квалификация акта международного терроризма становится попросту невозможной.

Ведя речь о субъекте международного преступления, важно отметить, что его совершение в одиночку не характерно. Даже тогда, когда преступник - физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, действует один, в большинстве случаев за совершение деяния ответственно некое объединение лиц, обладающих достаточными экономическими и

¹ Дробот Г.А. Международный терроризм как объект изучения / Г.А. Дробот // Социально-гуманитарные знания. - 2016. - № 1. - С. 84.

организационными ресурсами для осуществления широкомасштабной и систематической преступной деятельности¹.

Применительно к международному преступлению соучастие в его совершении вытекает из уставов международных военных трибуналов, где упоминается не только о тех, кто явился исполнителем преступления, но также был соучастником в совершении какого-либо преступления или отдал приказ о совершении преступления или содействовал ему; дал согласие на совершение преступления; участвовал в планах или деяниях, имеющих отношения к преступлению; был членом любой организации или любой группы, причастной к совершению какого-либо преступления; занимал, особенно в том, что касается преступлений против мира, высокое положение в политической, гражданской или военной областях или какую-либо важную должность в финансовой, промышленной или экономической сферах².

Субъективная сторона при совершении международных преступлений, как правило, характеризуется прямым умыслом и намеченной целью: виновный сознает, что публично совершает общественно-опасное деяние большого разрушительного эффекта, чем дестабилизирует мирную жизнь в различных национальных пространствах и ставит под угрозу состояние защищенности неопределенного круга лиц, создает психологическую и идеологическую напряженность в определенной среде населения, и желает этого.

Признание акта международного терроризма международным преступлением, с одной стороны, позволяет выделить его особые

¹ Иногамова-Хегай Л.В. Международный терроризм как международное преступление против человечности в международном уголовном праве / Л.В. Иногамова-Хегай // Вестник Краснодарского университета МВД России. - Краснодар, 2017. - №1 (35). - С. 21-22.

² Устав Международного Нюрнбергского трибунала; Устав Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока: текст данных документов приведен на сайте: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения: 10.06.2020); Закон от 20 декабря 1945 г. № 10 Контрольного Совета в Германии «О наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности»: URL: <http://www.genocide.ru/lib/barseghov/responsibility/v1/001-015.htm#6> (дата обращения: 10.06.2020).

криминологические качества, которые должны находиться в основании статьи 361 УК РФ и принципиально отличать ее по содержанию от статьи 205 УК РФ, с другой, имеет большое значение при наказании и освобождении от уголовной ответственности, назначении вида и размера наказания и решении других правовых вопросов, связанных с последствиями совершения международного преступления.

Во-вторых, новая норма об акте международного терроризма создавалась без надлежащего учета системы уже действующих норм Общей и Особенной частей УК РФ, что способно вызвать неоправданные затруднения при применении закона и указывает (в существующей редакции) на избыточность статьи 361 в российском уголовном законе.

При таком содержании статья 361 УК РФ конкурирует с общей нормой, устанавливающей юрисдикцию России (статья 12 УК РФ), по правилам которой наказывается любое преступление, совершенное иностранным гражданином за пределами территории Российской Федерации, если оно направлено против интересов российских граждан. Установив в качестве непосредственного объекта интересы граждан России, которые ограничиваются только жизнью, здоровьем, свободой и неприкосновенностью, рассматриваемая норма становится специальной по отношению к общей норме статья 12 УК РФ и существенно ограничивает экстерриториальную юрисдикцию России¹.

К. Цай приводит пример, когда террорист совершенным вне пределов территории России взрывом уничтожит, например, личный самолет гражданина РФ. Исходя из законодательного описания акта международного терроризма, данный акт нельзя расценить как подпадающий под действие статьи 361 УК РФ².

¹ Сидоров Б.В. Новое в определении терроризма, международного терроризма, террористического акта и акта международного терроризма и проблемы совершенствования российского уголовного законодательства / Б.В. Сидоров // Вестник экономики, права и социологии. - 2017. - № 2. - С. 115.

² Цай К.А. Уголовно-правовая юрисдикция: теоретические вопросы действия уголовного закона в пространстве: монография / К.А. Цай. - М.: Юрлитинформ, 2017. - С. 225.

На мой взгляд, подобная оценка деяний лица при установлении в его действиях целей, предусмотренных рассматриваемой статьей, является неверной.

Подводя итог второго параграфа второй главы выпускной квалификационной работы ещё раз подчеркну, что субъектом преступления, предусмотренного статьёй 361 УК РФ — является лицо, достигшее 14-летнего возраста. Субъективная сторона при совершении акта международного терроризма характеризуется прямым умыслом, то есть лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействий), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

§3. Квалифицированные и особо квалифицированные признаки акта международного терроризма

Квалифицированный вид акта международного терроризма (части 3 статьи 361 УК РФ) - причинение в результате его совершения смерти человеку. Закон не уточняет форму вины в отношении данного последствия. На основании части 2 статьи 24 УК РФ можно сделать вывод, что здесь речь идет только об умышленном причинении смерти потерпевшему. В отличие от положений пункта «б» части 2 статьи 205 УК РФ неосторожное причинение смерти в результате акта международного терроризма не охватывается ни основным, ни квалифицированным составами этого преступления и требует дополнительной квалификации по статье 109 УК РФ¹.

Понимание последствия в виде умышленного причинения смерти человеку корреспондирует с части 3 статьи 205 УК РФ. Поэтому здесь применимо положение пункта 9 Постановления Пленума Верховного Суда

¹ Кибальник А.Г., Суворов В.А. Акт международного терроризма - новое преступление против мира и безопасности человечества / А.Г. Кибальник и др. // Уголовное право. - 2016. - № 6. - С. 39.

РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» о том, что умышленное причинение смерти в результате акта терроризма двум и более лицам не требует дополнительной квалификации по пункту «а» части 2 статьи 105 УК РФ¹.

В части 2 статьи 361 УК РФ содержится самостоятельный состав преступления в виде финансирования акта международного терроризма либо вовлечения в его совершение.

Понятие финансирования терроризма определено в примечании 1 к статье 205.1 УК РФ. Исходя из того, что в части 2 статьи 361 УК РФ речь идет о финансировании только акта международного терроризма, под таким финансированием надо понимать предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения преступления, предусмотренного частью 1 статьи 361 УК РФ, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения этого преступления, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения преступления, предусмотренного частью 1 статьи 361 УК РФ. Говоря иными словами, финансирующее лицо должно осознавать, что финансовые средства пойдут именно на совершение рассматриваемого преступления.

В отличие от террористического акта (примечание к статье 205 УК РФ), совершение акта международного терроризма не предусматривает возможности освобождения лица, участвовавшего в его подготовке, от уголовной ответственности, в случае если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало его предотвращению. Кроме того, к лицам, совершившим акт международного

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1] // Российская газета. - 2012. - № 35.

терроризма, не применяются сроки давности (часть 5 статья 78, часть 5 статья 83 УК РФ).

Это деяние может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом - вовсе не обязательно, чтобы виновный желал совершения финансируемым лицом акта международного терроризма, достаточно сознательного допущения возможности наступления последствий, относясь к ним безразлично¹.

Под склонением лица к совершению преступления, предусмотренных статьёй 361 понимаются активные действия, направленные на возбуждение у склоняемого лица желания, решимости участвовать в совершении преступления и начало фактического совершения хотя бы каких-либо подготовительных действий. Способ склонения может быть любым, например, уговоры, призывы к религиозному единству, к национальной сплоченности и солидарности, к чувству патриотизма, подкуп, обман, угроза, принуждение, психическое воздействие.

Под вербовкой понимаются действия, носящие систематический характер, направленные на поиск соучастников указанных террористических преступлений, на формирование преступной группы, преступной организации, включении в них новых членов и т.д.

Под иным вовлечением следует понимать действия, носящие более широкий и не такой конкретный характер, как склонение и вербовка, например, идеологическая обработка и воспитание молодого поколения с привитием на будущее время навыков, определяющих содействие террористической деятельности, подражания взрослым террористам, взятия с них примера, обработка родственников, родных в таких же целях².

На основании правовой позиции Верховного Суда РФ, сформулированной в пункте 42 Постановления Пленума от 1 февраля 2011 г.

¹ Кибальник А.Г., Суворов В.А. Акт международного терроризма - новое преступление против мира и безопасности человечества / А.Г. Кибальник и др. // Уголовное право. - 2016. - № 6. - С.40.

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Иногамовой-Хегай Л.В., Рарога А.И., Чучаева А.И., М.: Контракт, Инфра-М, 2017. - С.386.

№ 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»¹, можно сделать вывод, что вовлечение в совершение акта международного терроризма окончено, когда вовлекаемое лицо совершило акт международного терроризма, покушение на это преступление либо приготовление к нему.

Стоит отметить, что несомненно международный терроризм угрожает национальной безопасности России в сфере внешних внутривнутриполитических интересов, нарушая стабильность конституционного строя, институтов государственной власти, обеспечение гражданского мира и национального согласия, несет угрозу территориальной целостности, единству правового пространства, правопорядку и завершению процесса становления демократического общества.

Но в законодательной конструкции акта международного терроризма присутствуют недостатки. В части 1 статьи 361 УК РФ совершение акта международного терроризма определено зарубежной, либо нейтральной территорией. То есть по логике законодателя совершение данного преступления на территории РФ невозможно. К сожалению, возможно, но в этом случае будет применяться статья 205 УК РФ.

Более того, при определенных обстоятельствах одно и то же деяние, подпадающее под признаки акта международного терроризма, может получить различную правовую оценку. Например, если взорван самолет с российскими гражданами на борту. Если это произошло в зарубежном либо нейтральном воздушном пространстве - налицо акт международного терроризма, а если в небе над Россией - нет. Данное положение вещей, сводит к минимуму интересы именно российских граждан - ведь, в отличие от акта международного терроризма, за совершение «общеуголовного»

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (с изм. от 29.11.2016)] // Российская газета. - 2011. - № 29.

террористического акта исчисляются сроки давности и уголовной ответственности, и обвинительного приговора.

Возможна совершенно парадоксальная ситуация. Как известно, военные воздушные и водные суда считаются территорией России вне зависимости от места их нахождения. В случае если, например, российское военное судно подверглось атаке в иностранном порту - об акте международного терроризма снова не может идти речи (хотя это деяние подвергает опасности международный мир)¹.

Недостатком законодательной конструкции статьи 361 УК РФ является отсутствие в ней такого квалифицирующего признака, как причинение по неосторожности смерти человеку. В настоящий момент сложилась ситуация, когда умышленное причинение смерти охватывается чатью 3 статьи 361 УК РФ, а неосторожное причинение аналогичного последствия требует дополнительной квалификации по статье 109 УК РФ. В последнем случае юридическим следствием является необходимость назначения наказания по совокупности преступлений. В итоге акт международного терроризма, повлекший неосторожное причинение смерти, может быть наказан строже, нежели такой же акт, повлекший более тяжкое последствие в виде умышленного причинения смерти². Таким образом, разрешением данной проблемы станет выделение в статью 361 УК РФ в качестве самостоятельного квалифицирующего признака неосторожного причинения смерти человеку, как это сделано в статье 205 УК РФ.

Точное выяснение особенностей деяний, предусмотренных статьёй 361 УК РФ имеет важное значение для правоприменительной практики, так как обеспечивает правильную квалификацию акта международного терроризма и назначение виновному лицу справедливого наказания.

¹ Андреева Д.В. Уголовная ответственность за акт международного терроризма (статья 361 УК РФ) / Д.В. Андреева // Студенческий электрон. научн. журн. 2018. № 15(35). URL: <https://sibac.info/journal/student/35/115900> (дата обращения: 10.06.2020).

² Кибальник А.Г., Суворов В.А. Акт международного терроризма - новое преступление против мира и безопасности человечества / А.Г. Кибальник и др. // Уголовное право. - 2016. - № 6. - С. 41.

Нельзя не обратить внимания на непоследовательность законодателя при формулировании части 2 статьи 361 УК РФ, в которой криминализованы две формы содействия акту международного терроризма: первая - финансирование акта международного терроризма, вторая - склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение акта международного терроризма либо вооружение или подготовка лица в целях его совершения. Но данные действия могут быть квалифицированы с позиций института соучастия (статья 33 УК РФ), где склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение преступления, описанного в части 1 статьи 361 УК РФ, есть не что иное, как подстрекательство, а финансирование, вооружение или подготовка лица в целях совершения им указанных действий охватываются понятием пособничества.

Помимо того, что в части 2 статьи 361 УК РФ наблюдается конкуренция со статьёй 33 УК РФ, она также не предполагает дифференциации ответственности соучастников преступления (статья 6, часть 3 статья 60, часть 1 статья 67 УК РФ)¹, как это сделано, к примеру, в статье 205.1 УК РФ.

Кроме того, если законодателем при формулировании квалифицированного состава преступления в части 2 статье 361 УК РФ двигало стремление придать особое значение ответственности за создание благоприятных условий международному терроризму, то он необоснованно сузил действие данной нормы, выполнив акцент на подстрекательстве и пособничестве конкретному общественно опасному деянию, описанному в части 1 статье 361 УК РФ, не предусмотрев наказуемости за его организацию, руководство его совершением, в том числе с использованием лицом своего служебного положения. Отсутствует в УК РФ

¹ Закрепляя принцип справедливости в действующем УК РФ, законодатель по существу раскрывает его содержание через принцип дифференциации уголовной ответственности и наказания, смысл которого заключается в том, что к лицам, совершившим преступление, наказание и иные меры уголовно-правового характера применяются с учетом характера и типовой степени общественной опасности как самого преступного деяния, так и типовой степени общественной опасности личности виновного.

квалифицированный состав «создание международной террористической организации (сообщества), руководство или участие в ней»¹.

А вместе с тем, при уголовно-правовой оценке акта международного терроризма особенно важны вопросы соучастия и содействия, поскольку, как уже отмечалось, совершение данного деяния в одиночку не характерно. Даже тогда, когда преступник действует один, в большинстве случаев ответственна за совершение общественно-опасного деяния преступная структура. По смыслу статей 205.4 и 205.5 УК РФ, их действие должно распространяться в том числе на организаторов, руководителей и участников международной террористической организации (сообщества). Но в таком случае в отношении них будет действовать поощрительная норма, которая предусматривает освобождение от уголовной ответственности, что кажется неверным.

Подводя итог третьего параграфа второй главы выпускной квалификационной работы ещё раз подчеркну о перспективах к совершенствованию квалификационных и самостоятельных признаков статьи 361 УК РФ. Предлагается разграничить формы содействия в части 2 статьи 361 УК РФ, а именно финансирование акта международного терроризма, которое охватывается понятием пособничества, между склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в совершение акта международного терроризма, которое охватывается понятием подстрекательства. Выделить в статью 361 УК РФ неосторожное причинение смерти человеку, как это сделано в ст. 205 УК РФ. Добавить в квалифицированный состав статьи 361 УК РФ - создание международной террористической организации (сообщества), руководство или участие в ней.

Подведу некоторые итоги второй главы выпускной квалификационной работы.

Проведенный анализ позволяет определить акт международного терроризма как преступление международного характера, которое может

¹ Мардоян А.В. Терроризм как международное преступление: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Мардоян. - М., 2007. - С.136.

быть совершено за пределами РФ лицом вне зависимости от принадлежности к какому-либо государству путем взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан РФ, посягающих на интересы РФ, равно как угрозу совершения таких действий с целью нарушения стабильности международных отношений, мирного сосуществования государств и народов.

Отмечу позитивные стороны рассматриваемой статьи. Во-первых, по моему мнению, сам факт выделения акта международного терроризма в отдельную статью свидетельствует о том, что законодатель имеет правильное представление о вопросах разграничения международного и внутригосударственного терроризма. Кроме того, статья об ответственности за акт международного терроризма помещена в раздел XII УК РФ в точном соответствии с родовым объектом преступления. Во-вторых, закрепление в УК РФ отдельной статьи, предусматривающей ответственность за совершение акта международного терроризма, является позитивной тенденцией в поддержания статуса РФ как субъекта, ведущего непримиримую борьбу с угрозой терроризма на мировой арене.

Однако, по моему мнению, у рассматриваемых норм имеются высокие перспективы к совершенствованию. Очевидно, что цель акта международного терроризма может быть достигнута и при его совершении на территории РФ и рассматривать его как посягательство лишь на общественную безопасность не совсем обоснованно. Кроме того, по моему мнению, статья 361 УК РФ оставляет за рамками охраны - интересы как иностранных граждан и лиц без гражданства, так и законные интересы иностранных государств. Буквальное толкование закона не дает уверенности в формулировке законодателем общественно опасных последствий части 3 статьи 361 УК РФ. Наступят ли они при причинении смерти только гражданам РФ или иным лицам? И не совсем понятно, каким образом законодатель предлагает применять к данной норме «реальный» принцип действия уголовного закона в пространстве.

ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 361 УК РФ

§1. Разграничение акта международного терроризма со смежными составами преступлений

Статья 361 «Акт международного терроризма» была включена в Уголовный кодекс РФ федеральным законом от 6 июля 2016 г. для совершенствования национального уголовного законодательства, направленного на борьбу с терроризмом. Данная норма дополнила группу антитеррористических норм, содержащихся в разных главах.

Повышенная общественная опасность данного преступления, так же как и преступления, предусмотренного статьёй 205 УК РФ, обусловлена масштабным характером его проявлений. Терроризм всегда порождает угрозу общественной безопасности, возникающую в результате совершения общеопасных действий либо подготовки таковых. Опасность при этом должна быть реальной и угрожать неопределенному кругу лиц. В 2019 году зарегистрирован рост преступлений террористического характера на 7,6 % и спад преступлений экстремистской направленности на 53,8 %.

Основные составы преступлений, предусмотренных статьёй 205 и статьёй 361 УК РФ имеют ряд схожих и отличительных признаков. Основным объектом террористического акта традиционно являются общественная безопасность, нормальное функционирование органов власти. Хотя в юридической литературе высказываются и иные точки зрения¹. Основным объектом акта международного терроризма являются отношения, обеспечивающие международный мир и безопасность человечества, а также интересы России.

¹ Парог А.И. Уголовный кодекс России против терроризма / А.И. Парог // Lex russica. - 2017. - № 4. - С.38.

Как представляется, характерным для террористического акта и акта международного терроризма является стремление посеять страх у населения, парализовать деятельность государственных и общественных структур, воздействовать на неопределенно большой круг лиц или на конкретные органы власти, а в отдельных случаях и на конкретных должностных лиц.

Объективная сторона рассматриваемых составов преступлений в целом схожа и определяется как совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, либо иных общественно опасных последствий, а также угроза совершения указанных действий. Отличие в конструктивном признаке объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьёй 361 УК РФ, коим является место совершения преступления - вне пределов территории Российской Федерации.

Субъективная сторона рассматриваемых составов преступлений характеризуется прямым умыслом и специальной целью, но цели имеют различное содержание. Целью террористического акта является оказание воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, т.е. намерение виновного понудить их к совершению незаконных или невыгодных действий либо принять решение, выгодное для террориста. Целью акта международного терроризма является нарушение мирного сосуществования государств и народов либо причинение вреда интересам Российской Федерации.

Неоднозначен подход законодателя при конструировании квалифицирующих признаков рассматриваемых составов преступлений.

Так, например в части 2 статьи 205 содержится квалифицирующий признак «причинение смерти по неосторожности», что представляется достаточно спорным, поскольку по сути своей противоречит содержанию и целям основного состава. Объективную сторону террористического акта образуют деяния, которые Пленум Верховного Суда разъясняет как «общественно опасные», а именно в постановлении от 27.01.1999 г. № 1 «О

судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ) в пункте 9 сказано»: что «под общеопасным способом...следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми помимо потерпевшего пользуются другие люди)»¹. Вопрос о неосторожной форме вины в составе террористического акта достаточно давно является предметом дискуссии в юридической литературе². Может быть именно поэтому данный квалифицирующий признак отсутствует в составе акта международного терроризма.

Далее законодатель усиливая ответственность за причинение смерти человеку при совершении террористического акта и акта международного терроризма вплоть до пожизненного лишения свободы, включает в число особо квалифицированных признаков часть 3 статьи 205 - умышленное причинение смерти человеку, а в части 3 статьи 361 - причинение смерти человеку. Анализ субъективной стороны позволяет сделать вывод, что в первом случае - это умышленная форма вины а во втором, с учетом положений уголовного закона, может иметь место как умышленная, так и неосторожная форма вины. Почему такое неоднозначное толкование при одинаковой общественной опасности совершаемых деяний.

Кроме этого все акты терроризма сопровождаются многочисленными человеческими жертвами. Очень часто можно услышать из средств массовой информации о совершении очередного террористического акта. Из последних террористических актов, получивших широкую огласку, можно выделить стрельбу, произошедшей 15 марта 2019 года минимум в двух

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1: по сост. на 3 марта 2015 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1999. - № 3.

² Кадников Н.Г. К вопросу о квалификации некоторых преступлений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок / Н.Г. Кадников // Вестник Моск. ун-та МВД России. - 2012. -№ 3. -С. 182.

мечетях Крайстчерча в Новой Зеландии, полиция обезвредила несколько самодельных взрывных устройств, которые были обнаружены в автомобилях, погибли 49 человек, 48 пострадали. Взрыв заминированного автомобиля, за рулем которого находился террорист-смертник произошёл 1 марта 2019 года в центре сомалийской столицы Могадишо рядом с рестораном отеля Nilas UK на улице Мака-Аль-Мукарам, где расположены многочисленные магазины и заведения, после взрыва началась стрельба, в результате теракта погибли 25 человек, 35 человек получили ранения. 14 февраля террорист-смертник подорвал себя рядом с колонной военизированной полиции в северном индийском штате Джамму и Кашмир. Жертвами теракта стали 45 человек. 13 февраля 2019 года в провинции Систан и Белуджистан Ирана террорист-смертник за рулем заминированного автомобиля подорвался рядом с автобусом Корпуса стражей исламской революции (КСИР). В результате крупного теракта погиб 41 военный, еще 20 человек пострадали. 17 января 2019 года заминированный автомобиль взорвался в кадетской школе полиции в столице Колумбии Боготе. Погибло 21 человек, еще 68 получили ранения. 16 января 2019 года в Сирийском Манбидже рядом с маршрутом патруля международной коалиции прогремел взрыв. В результате погибли 27 человек, из них пять военных США. 15 января 2019 года в столице Кении Найроби рядом с отелем Dusit прогремел взрыв, произошла стрельба. В результате атаки погиб 21 человек. Отмечается, что 16 жертв, среди которых один полицейский, были кенийцами. Среди погибших также оказались гражданин Великобритании и гражданин США¹.

Согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации с января 2018 по январь 2019 года количество зарегистрированных преступлений террористического характера увеличилось с 1679 до 1806².

¹ Крупные теракты в мире в 2018-2019 годах // РИА Новости. - 2019. - 15 марта.

² Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. -URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 10.06.2020).

Стоит отметить, что за указанный период времени количество выявленных лиц, совершивших преступления террористического характера снизилось с 753 до 718¹. В связи с этим, можно сказать, что не корректно отражен объем общественно опасных последствий в рассматриваемых составах. Целесообразнее указать на террористический акт или акт международного терроризма, повлекший умышленное причинение смерти одному или более лицам, что соответствовало бы видам наказаний, содержащихся в санкциях и при назначении наказания учитывались характер и степень общественной опасности преступлений.

Однако в литературе высказывается точка зрения, что «квалификация убийства (в том числе многих лиц)² при террористическом акте только по статье 205 УК РФ исключает применение смертной казни, предусмотренной (хотя в современных условиях и формально) частью 2 статьёй 105 УК РФ³. Да и лишение свободы может быть назначено только в пределах санкции части 3 статьи 205 УК РФ, т.е. до 20 лет, тогда как по совокупности часть 2 статья 105 и, например, часть 2 статья 205 УК РФ оно может составить до 30 лет»⁴. При этом авторы считают, что включением убийства в число особо квалифицирующих признаков террористического акта уголовно-правовая охрана жизни была не усилена, а ослаблена, что представляется достаточно спорным.

Некоторые авторы высказывают мнение, что неосторожное причинение смерти в результате акта международного терроризма не охватывается ни основным, ни квалифицированным составами этого преступления и требует дополнительной квалификации по статье 109 УК

¹ Там же.

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 (с изм. от 3 ноября 2016 г.)] // Российская Газета. - 2012. - №5708.

³ Российское уголовное право. Общая и Особенная части: в 3 т. / под ред. Н.А. Лопашенко. - М.: Инфра-М, 2017. -Т. 3. -С. 18.

⁴ Парог А.И. Уголовный кодекс России против терроризма / А.И. Парог // Lex russica. - 2017. - № 4. - С.39.

РФ¹, что представляется вполне логичным, поскольку при совокупности преступлений усиливается карательная составляющая уголовной ответственности, в том числе и части назначения наказания. Аналогичный подход можно было бы осуществить при квалификации террористического акта повлекшего причинение смерти по неосторожности. Изложенные рекомендации по совершенствованию норм, безусловно, не являются исчерпывающими или окончательными; нормы статьи 205 УК РФ и статьи 361 УК РФ требуют новых исследований и конструктивной доработки.

Итак, от того, являются нормы статьи 361 УК РФ и статьи 205 УК РФ конкурирующими или смежными, зависит правильная квалификация общественно опасного деяния и справедливость назначенного наказания. Цель статьи 361 УК РФ представляется более широкой, нежели указанная в статье 205 УК РФ, следовательно, норма об акте международного терроризма является общей по отношению к статье 205 УК РФ.

С другой стороны, ограничение места совершения преступления (вне пределов РФ) в статье 361 УК РФ и наличие дополнительного объекта в статье 205 УК РФ (нормальное функционирование органов власти государственных, общественных учреждений, иных социальных институтов) говорит об обратном. Но если каждая норма содержит признак, отсутствующий в другом, то они должны характеризоваться как смежные, а, значит, могут быть вменены по совокупности. Полагается что вывод о смежности статьи 205 УК РФ и статьи 361 УК РФ ошибочен, вызван технико-юридическим дефектом в их выражении, после устранения которого возникший вопрос об их соотношении должен решаться в пользу конкуренции.

Анализируя существующее законодательное описание акта международного терроризма, можно выявить проблему конкретизации непосредственного объекта преступления. Вероятно отсутствует ясность в

¹ Кибальник А.Г., Суворов В.А. Акт международного терроризма - новое преступление против мира и безопасности человечества / А.Г. Кибальник и др. // Уголовное право. - 2016. - № 6. - С.44.

понимании тех конкретных социальных ценностей и возникающих по их поводу общественных отношений, ради охраны которых создана статья 361 УК РФ и которым причиняется вред преступлением, подпадающим под признаки, установленные данной нормой.

Поскольку объекту принадлежит ведущая роль при построении уголовно-правовой нормы, существует неопределенность и при законодательном описании других признаков состава преступления (круг возможных субъектов преступления и потерпевших, специальные цели, выступающие в качестве криминообразующего признака).

Авторы научно-практического комментария к УК РФ под редакцией В.М.Лебедева основным объектом акта международного терроризма признают общественные отношения по обеспечению общественной безопасности граждан РФ, находящихся вне ее пределов, либо интересов РФ, а дополнительным - жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан РФ, находящихся за рубежом. В то же время, основным объектом террористического акта называют общественную безопасность, а дополнительным - жизнь, здоровье, отношения собственности, а также нормальное функционирование органов власти, государственных, общественных учреждений, иных социальных институтов¹. Такие рамки, определенные для непосредственного объекта акта международного терроризма, свидетельствует о том, что российский законодатель оценивает данное деяние исключительно сквозь призму собственных национальных интересов. При этом он (непосредственный объект) теряет свойства родового и видового объектов и практически полностью дублирует непосредственный объект террористического акта.

Несмотря на указание законодателем в качестве обязательной цели нарушение мирного существования государств и народов либо совершение акта, направленного против интересов РФ, с учетом совокупности названных

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX. - М.: Юрайт, 2018. - С. 249.

конструктивных признаков объективной стороны, норма, устанавливающая ответственность за акт международного терроризма, существует в уголовном законе России в целях самозащиты и защиты своих граждан от преступных посягательств, совершенных вне ее пространственных пределов.

Полагается, что действительное социальное значение данной нормы заключается в обеспечении безопасности человечества, понимаемой в уголовно-правовом контексте как особые социально-политические условия, необходимые для полноценного (не только биологического, но и политического и культурного) существования неограниченного круга лиц в различных национальных пространствах, а также обеспечение надлежащего состояния оптимальной защищенности этих условий¹.

Именно безопасность человечества есть та универсально-значимая ценность, которая подвергается негативному изменению актом международного терроризма или помещается в условия реальной опасности (т.е. является основным непосредственным объектом). Дополнительный непосредственный объект акта международного терроризма составляют жизнь, здоровье, свобода, неприкосновенность, иные охраняемые уголовным законом права и интересы людей: посягательство на них не составляет сущности данного преступления, но в связи с его совершением они всегда претерпевают вред наряду с основным объектом. Факультативным непосредственным объектом являются нормальное функционирование субъектов управления политическими процессами, т.е. органов государственной власти, политических элит, партий, общественных объединений, социальных групп, групп интересов, лидеров²: оно также подлежит самостоятельной уголовно-правовой охране, но при совершении данного преступления лишь может ущемляться либо ставиться под угрозу

¹ Лобач Д.В. Международный правопорядок как объект уголовно-правовой охраны в международном праве // Международное уголовное право и международная юстиция / Д.В. Лобач. - М., 2014. - № 1. - С. 14-17.

² Воднева М.А. Цель как основание криминализации и криминообразующий признак акта международного терроризма / М.А. Воднева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - Воронеж, 2018. - № 4. - С. 323-335.

причинения вреда, а может и не затрагиваться вовсе. Все упомянутые проблемные вопросы нуждаются в дальнейшей разработке.

К сожалению на данный момент нет судебных решений по статье 361 УК РФ, но всё же следственный комитет Российской Федерации возбуждает дела по данному преступлению. Приведу яркие примеры возбужденных дел по статье 361 УК РФ, 31 августа 2018 года около 17 часов в центре Донецка прогремел взрыв в кафе «Сепар» на бульваре Пушкина. В результате взрыва Александр Захарченко, с 2014 года возглавлявший самопровозглашенную Донецкую народную республику (ДНР), получил тяжелейшие ранения, от которых скончался в больнице, куда его доставила с места происшествия охрана. Еще несколько человек, в том числе министр по налогам и сборам ДНР Александр Тимофеев, получили ранения и травмы. Взрывное устройство небольшой мощности было заложено в один из осветительных приборов, установленных в кафе, - торшер или люстру, а в действие приводилось звонком с телефона. Свое расследование произошедшего в Донецке проводит и Следственный комитет России (СКР), возбудивший уголовное дело по части 3 статьи 361 УК РФ (акт международного терроризма, повлекший причинение смерти человеку). По словам спикера Госдумы РФ Вячеслава Володина, убийство главы ДНР “обнуляет смысл минских договоренностей и обесценивает все те шаги, которые уже несколько лет предпринимают Россия и мировое сообщество для прекращения войны на юго-востоке Украины”¹, поэтому такие действия направлены в том числе и против интересов Российской Федерации в сфере противодействия терроризму, хотя в результате происшествия ни одного гражданина Российской Федерации не пострадало. 20 февраля 2019 года Следственный комитет России завел уголовное дело по статье о совершении акта международного терроризма (часть 1 статья 361 УК РФ) после трех взрывов, прогремевших в центре Донецка. В Следственном комитете России

¹ Газета коммерсантъ [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/3730659> Дата обращения: 13.08.2020.

считают, что взрывы были «направлены на дестабилизацию обстановки в этом районе», они также поставили под угрозу жизнь представителей специальной мониторинговой миссии организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и выполнение «Минских договоренностей», поэтому в этой ситуации также были затронуты интересы Российской Федерации. Так же, как и со взрывом в кафе «Сепар», в результате происшествия ни одного гражданина Российской Федерации не пострадало. 19 сентября 2019 года в Луганске на путепроводе, который находится на пересечении улиц Лутугинская и 2-я Строительная, были подорваны опоры моста. Через некоторое время по этому мосту должен был проехать 86-й гуманитарный конвой МЧС России, состоящий из десяти грузовых автомобилей. Уголовное дело следователи возбудили по части 1 статье 361 УК РФ. По версии следствия, неустановленные лица взорвали мост для срыва поставки гуманитарной помощи для жителей самопровозглашенной Луганской народной республики. Взрыв подверг опасности жизни россиян, которые ехали в составе колонны. Граждане Российской Федерации не пострадали, грузовики пришлось перенаправить по другому маршруту. Так же хотелось бы оспорить апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 28 марта 2019 года по делу № 2-118/2018¹. Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Крупнова И.В., судей Дербилова О.А., Замашнюка А.Н. при секретаре Фомине С.А. с участием прокурора отдела 4 управления Главной военной прокуратуры Мацкевича Ю.И., осуждённого Азизова Х.С. - путём использования систем видеоконференц-связи, защитника-адвоката Алисовой В.В., переводчика Х. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе защитника-адвоката Алисовой В.В. на приговор Московского окружного военного суда

¹ Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 28 марта 2019 года по делу № 2-118/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/>

от 20 декабря 2018 года, которым Азизов Хабибулло Сафаралиевич, несудимый, осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: частью 1 статьи 205.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 года № 375-ФЗ), сроком на 5 (пять) лет 6 (шесть) месяцев; частью 2 статьи 205.5 УК РФ, сроком на 6 (шесть) лет, и на основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности совершённых преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний - к лишению свободы сроком на 8 (восемь) лет в исправительной колонии строгого режима. По приговору суда Азизов признан виновным и осуждён за финансирование терроризма и приготовление к участию в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической. Преступления осуждённым совершены при следующих обстоятельствах, изложенных в приговоре. 10 февраля 2017 года. Азизов, находясь в Мурманской области и зная о запрете деятельности международной террористической организации Исламское государство «ИГИЛ» на территории Российской Федерации, желая вступить в указанную организацию и в целях получения информации о способах вступления и участия в ней, зарегистрировался в интернет-программе под определённым псевдонимом и в период с 10 по 12 февраля 2017 года вступил в группу. Около 9 часов 30 минут 17 октября 2017 года Азизов, реализуя свой преступный умысел на вступление в «ИГИЛ» и находясь в помещении, обратился к сотруднику организации с целью приобретения авиабилетов и отправки своих личных вещей в Турцию для последующего перемещения с ними на территорию Сирии, контролируруемую участниками «ИГИЛ». Затем в тот же день Азизов принёс присягу на верность руководителю «ИГИЛ» «Абу Бакр аль-Багдади» и, сделав соответствующую видеозапись на принадлежащий ему мобильный телефон, разместил её на своей персональной странице в социальной сети «ВКонтакте» с целью ознакомления с ней неограниченного круга лиц. При этом преступление Азизовым не было доведено до конца, поскольку 19 октября 2017 года он

был задержан сотрудниками УФСБ России по Мурманской области. Кроме того, Азизов, разделяя и одобряя идеологию терроризма и имея умысел на финансирование деятельности «ИГИЛ», 15 февраля 2017 года, находясь в Мурманской области и используя программу «Телеграмм» и социальную сеть «ВКонтакте», получил номер банковской карты Ш. (лица, в отношении которого в отдельном производстве находится уголовное дело в связи с организацией им финансирования терроризма), использовавшейся с июня 2016 года по декабрь 2017 года в целях сбора денежных средств для материального обеспечения «ИГИЛ», после чего в 16 часов 9 минут того же дня перечислил 100 рублей со своего расчётного счёта на банковскую карту Ш. Аналогичным образом Азизов 12 апреля 2017 года получил сведения о номере банковской карты К. (лица, в отношении которого в отдельном производстве находится уголовное дело в связи с его участием на территории Сирии в деятельности «ИГИЛ» с сентября 2016 года), использовавшейся с апреля по май 2017 года в целях сбора денежных средств для материального обеспечения «ИГИЛ», после чего в 17 часов 51 минуту того же дня перечислил 500 рублей со своего расчётного счёта на банковскую карту К.. К сожалению в сервисах о судебной практике нет сведений о приговоре Московского окружного военного суда от 20 декабря 2018 года, но всё же вопрос о установлении квалификации действий Азизова Х.С. возникает в связи с тем, что Президент России Владимир Путин 16 ноября 2015 года заявил, что несколько тысяч добровольцев¹ (по отдельным сведениям их около 10 тысяч), выходцев из РФ выступают на стороне запрещённой в России организации «ИГИЛ» против поддерживаемого Российской Федерацией правительства Сирии, и тем самым их действия следует расценивать как действия против интересов Российской Федерации в этой стране, то есть вне пределов территории Российской Федерации. Следовательно имеет место оспаривание решения судебной коллегии по

1 Русская служба Би-би-си [электронный ресурс]. - Доступ: https://www.bbc.com/russian/news/2015/11/151120_russians_isis_syria Дата обращения: 13.08.2020.

делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в апелляционном определении Верховного суда Российской Федерации от 28 марта 2019 года по делу № 2-118/2018. Осуждённый Азизов Х.С. перечислил 100 рублей со своего расчётного счёта на банковскую карту Ш., так же Азизов перечислил 500 рублей со своего расчётного счёта на банковскую карту К. с целью финансирования международной террористической организации Исламское государство «ИГИЛ», действующей преимущественно на территории Сирии. В связи с этим, полагается квалифицировать действия Азизова Х.С. по части 2 статьи 361 УК РФ финансирование деяний, предусмотренных частью первой статьи 361 УК РФ, а именно - совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий.

Подводя итоги первого параграфа третьей главы выпускной квалификационной работы, ещё раз подчеркну, что объект статьи 361 УК РФ акт международного терроризма носит более широкое понятие объекта смежной статьи 205 УК РФ террористический акт. Как утверждают многие авторы, и говоря про смежность террористического акта и акта международного терроризма – обязательным признаком преступления террористической направленности является устрашение населения, поэтому характерным для террористического акта и акта международного терроризма является стремление посеять страх у мирных граждан, хотя в диспозиции статьи 361 УК РФ ничего не говорится про устрашение населения. Так же в параграфе обозначены наиболее яркие преступления, возбуждённые следственным комитетом Российской Федерации по статье 361 УК РФ, представилось возможным оспорить решение судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в апелляционном

определении Верховного суда Российской Федерации от 28 марта 2019 года по делу № 2-118/2018.

§2. Проблемы нормативно-правового обеспечения по противодействию актам международного терроризма

Принятие Российской Федерацией международных обязательств по противодействию и сдерживанию международной террористической угрозы с помощью уголовно-правовых средств вызвало необходимость в конструировании обобщенной формы (состава преступления), которая наилучшим образом отражала бы ее негативный потенциал. Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ уголовное законодательство России пополнилось статьёй 361 УК РФ об ответственности за акт международного терроризма. Представляется, однако, что существующая форма выражения уголовно-правового запрета не отражает материального содержания запрещаемого деяния, формально во многом дублирует уголовно-правовой состав террористического акта (статья 205 УК РФ), что указывает на её избыточность и может привести к противоречивой судебной практике при оценке деяний виновных лиц.

Если понятие терроризма в детальном виде закреплено в Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹, то единообразное истолкование понятия международного терроризма и в отечественном законодательстве, и в научной литературе отсутствует, несмотря на значительный объем качественного нормативного и теоретического материала о противодействии террористической деятельности.

Исходя из положений действующих международных документов и стандартов, касающихся борьбы с международным терроризмом,

¹ О противодействии терроризму: [федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020)] // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 11. - Ст. 1146.

отечественных и зарубежных доктринальных наработок, можно выделить три основных подхода к его пониманию. Международный терроризм предстает как социально-политическое явление, выражающееся в относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным нормам и (или) фактически сложившимся в обществе обычаям и ожиданиям; как сумма конвенционных преступлений, указанных в специализированных международных и региональных соглашениях; как поступок человека, обладающий общественной опасностью особого порядка и заслуживающий суровых мер государственного принуждения по внутринациональному законодательству.

Сформировавшееся в доктрине международного уголовного права понимание международного терроризма (в узком значении) сводится к умышленному общественно опасному деянию, направленному против общечеловеческих ценностей (стабильности международного правопорядка, безопасности мирового сообщества, дружественных отношений между государствами и народами, территориальной целостности и безопасности государств и т.д.), охраняемых не только национальным, но и международным правом¹.

Действительно, следует согласиться с тем, что первый параметр, указывающий на общественную опасность более высокого порядка по сравнению с террористическим актом, соотносится с объектом воздействия акта международного терроризма. Принимая решение о его криминализации, российский законодатель признал родовым (и одновременно видовым) объектом преступления универсально-значимые социальные ценности - мир и безопасность человечества. Вместе с тем, по смыслу диспозиции части 1 статьи 361 УК РФ, объектами прямого действия выступают общественная безопасность, жизнь, здоровье, свобода, неприкосновенность граждан России, находящихся за рубежом, либо национальные интересы Российской

¹ Борискин В.В. Проблема терроризма в современном мире: международно-правовые и политические аспекты / В.В. Борискин // Вестник государственного и муниципального управления. - 2019. - № 1. - С.54.

Федерации. То есть, если указанные в норме действия направлены непосредственно на причинение вреда объектам, отражающим национальные интересы России, либо российским гражданам, находящимся за пределами ее территории, их совершение служит основанием для возникновения уголовной ответственности по статье 361 УК РФ.

По моему мнению, фактором, вызвавшим к жизни принятие новой уголовно-правовой нормы, является международный правопорядок - результат упорядочения при помощи международного права системы международных отношений, складывающихся между участниками международного сообщества по поводу общих и национальных интересов и ценностей¹. Международный правопорядок, мир и безопасность человечества представляют собой группу близких по содержанию объектов, т.к. в их основе лежит общий ценностный ориентир - не допустить замены «силы права» «правом силы». Мир и безопасность человечества становятся уязвимыми в случае целенаправленного разрушения упорядоченности, с которой международное право предписывает действовать индивидуальным и коллективным субъектам при реализации и защите собственных интересов.

Выход за пределы установленных границ влечет (или способен повлечь) нарушение гуманитарных аспектов в обеспечении безопасности людей, а отсюда - панику, охватившую сегодня весь мир; разрушение цивилизованных отношений между государствами; существенное замедление темпов развития в отсталых регионах мира; подрыв системы власти и управления в отдельном государстве (регионе); создание в обществе неверия в государство как защитника граждан от угроз и опасностей, что подталкивает определенный тип людей к ответным насильственным акциям; прекращение взаимовыгодных экономических, культурных связей с окружающим миром - словом, всего того, что составляет содержание закрепленных в разделе XII УК РФ объектов.

¹ Соловьева А.Д. Международный правопорядок: понятие и сущность (теоретико-правовой аспект) / А.Д. Соловьева // Вестник Московского университета МВД России. - 2016. - № 8. - С.23.

Представляется, что акт международного терроризма воздействует на мир и безопасность человечества, входя в противоречие с международным правопорядком как наивысшим образом жизни людей, народов, государств, национальных и наднациональных структур, который исключает саму возможность совершения преступлений против «законов человеческих». Признание международного правопорядка фактором криминализации акта международного терроризма влечет необходимость очертить в формуле закона деяние, непосредственно воздействующее на его составляющие элементы (совокупность принципов и правил внешнеполитического поведения; механизм представительства собственных интересов на различных уровнях; систему принятия решений по ключевым международным вопросам; формы, методы и приемы осуществления таких решений; режим реализации допустимых санкций за их нарушения¹). Это позволит исключить избыточную концентрацию на «ближайшем» объекте разрушающего воздействия (общественная безопасность, жизнь, здоровье, свобода или неприкосновенность граждан России, находящихся за рубежом).

В настоящее время международный правопорядок не включен в общий объект уголовно-правовой охраны (часть 1 статья 2 УК РФ). Но уголовный закон и не может содержать исчерпывающего перечня всего того, на что направлена антисоциальная (или асоциальная) деятельность лица и чему объективно общественно опасным деянием причиняется вред либо создается угроза причинения такого вреда. В теории уголовного права высказывалось мнение о том, что полный перечень объектов преступления можно представить на основе анализа всей совокупности уголовно-правовых норм². Детальное изучение закрепленных в Уголовном кодексе норм позволяет выделить международный правопорядок в качестве социально значимого

¹ Богатуров А.Д. Современный международный порядок / А.Д. Богатуров // Журнал теории международных отношений и мировой политики «Международные процессы». - 2019. - № 4 (43). - С.62.

² Бийгишиева Д.Ш., Омарова М.М. К вопросу об укреплении межгосударственного сотрудничества в сфере противодействия международному терроризму/ Д.Ш. Бийгишиева и др. // Закон и право. - 2019. - № 3. - С.48.

объекта, затрагиваемого отдельными преступлениями (в частности, о пиратстве, применении пыток, подкупе иностранных должностных лиц, международной торговле людьми и работорговле). Следовательно, охрана международного правопорядка от общественно опасных деяний также является задачей уголовного права, независимо от формального закрепления в уголовном законе. Таким образом, признавая международный правопорядок ориентиром для законодательного описания акта международного терроризма, мы не выходим за границы действия уголовного закона.

Обозрев общеизвестные трагические события XXI в. (взрыв 19 октября 2019 года в афганской мечети в районе Хаска-Мена, погибло не менее 69 человек; взрыв бомбы на свадьбе в Кауле 18 августа 2019 года, погибло по меньшей мере 63 человека, ещё 183 ранены; вооруженное нападение на две мечети в новозеландском городе Крайстчерч совершено 15 марта 2019 года, погибли более 40 человек; теракт на территории штата Джамму и Кашмир произошёл 14 февраля 2019 года в Пулваме, в результате погибло не менее 40 человек), можно констатировать, что от международного терроризма сегодня исходят реальные угрозы суверенитету государств, безопасности отдельных лиц, национальной стабильности и государственному контролю, демократическим ценностям и общественным институтам, национальной экономике, демократизации, развитию, глобальным режимам, кодексам поведения и т.д. Представления о норме жизни и благополучии в современном цивилизованном обществе позволяют назвать все события, которые вызывает к жизни акт международного терроризма, катастрофичными.

Вместе с тем сами по себе они не приводят с неизбежностью к фактическим вооруженным действиям между странами и народами, но становятся причиной дестабилизации мира и возникновения напряженности между участниками международного сообщества. Главный смысл последствий, вызываемых актом международного терроризма, заключается в

том, что они возвращают официальную власть к политике «сильной руки», диктатуре. Большинство народонаселения (в мировом масштабе), ориентированное на обеспечение собственной безопасности и поддержание нормальной жизнедеятельности, становясь жертвами меньшинства (террористов), лишается возможности существовать в соответствии с созидательными устоями международного правопорядка и начинает вынужденно действовать с позиции силы. Иначе говоря, преступный акт террориста (группы террористов) способен повлечь не только всеобщий хаос и панику среди гражданского населения, нарушение функционирования публичных органов власти, но и сыграть роль детонатора военного конфликта. Таким образом, следующим предметом при оценке общественной опасности акта международного терроризма выступают общественно опасные последствия, роль которых выполняет не реальный вред, а формирование состояния возможности наступления такого вреда в форме использования вооруженных сил одним государством против другого (либо группами государств, либо народами).

Следующая существенная проблема законотворческой и правоприменительной практики заключается в конкретизации целей деяния и социального субъекта, против которого вводятся уголовно-правовые санкции. Специфической чертой международного терроризма, имеющей крайне высокую степень непереносимости в обществе, выступает его нацеленность на насильственное распределение и коррекцию власти в мировом масштабе. Политическая власть предполагает способность, право и возможность оказывать решающее воздействие на судьбы, поведение, нравы и традиции людей, их общностей, на само существование и деятельность организаций, государств и регионов мира с помощью различного рода средств - закона, права, авторитета, воли, суда, принуждения, устрашения. Легитимная реализация своих властных притязаний осуществляется участниками международного сообщества в соответствии с нравственными и правовыми нормами, когда каждый поступает чем-то. Террористы же

отрицают как компромиссы, так и влияние актов международных и государственных органов на судьбу, поведение и взаимоотношения участников международного сообщества, общества отдельно взятого государства, его структур, жизнь, безопасность и благополучие отдельных граждан. Посредством антисоциальных и преступных актов они диктуют рационально действующим автономным субъектам собственную агрессивную и деструктивную линию поведения.

Стремление субъекта к распределению и коррекции власти в мировом масштабе, как полагаются, не следует оставлять за рамками состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 361 УК РФ, т.к. ее наличие изменяет само существо общественно опасного деяния. Равно как и террористический акт (статья 205 УК РФ), акт международного терроризма направлен на то, чтобы опосредованно воздействовать на официальные органы власти через жертв, не являющихся непосредственными участниками конфликта. Разница заключается в том, что террористический акт (с учетом фактических ситуаций его совершения, а не законодательного описания, которое, как представляется, также нуждается в корректировке) может быть связан с требованиями, адресованными любым субъектам (физическим лицам, государствам, организациям и юридическим лицам, должностным лицам), располагающим возможностью принять решение (либо воздержаться от его принятия), угодное террористам. Даже в тех случаях, когда террористический акт адресован органам власти или международным организациям, субъект террористического акта, во-первых, далеко не всегда стремится к завладению властными полномочиями. Диапазон желаемых результатов крайне широк - от устрашения людей до удовлетворения узконаправленных или даже абсурдных личных потребностей. Во-вторых, даже в том случае, когда в качестве специальной цели выступает поражение политического противника в лице национальных или наднациональных структур, субъект террористического акта не затрагивает интересов

иностранного государства и (или) международного сообщества в целом¹. В отличие от «внутригосударственного» террористического акта (статья 205 УК РФ) субъективно-содержательная особенность деяния, именуемого актом международного терроризма, заключается именно в наличии внешнеполитической цели. Для заплучения власти в ином государстве или регионе мира субъект, совершая данное преступление, стремится «переступить» через чужой суверенитет, представляющий собой верховенство, независимость, самостоятельность и полноту государственной власти конкретного государства на его территории и независимость в международном общении, и в конечном итоге присвоить его себе.

Проведенный анализ позволяет убедиться, что акт международного терроризма - это деяние, обладающее общественной опасностью особого порядка, поскольку оно:

1) посягает на международный правопорядок, который предполагает развитие участников международного сообщества в эквивалентных условиях, осуществление ими рациональной деятельности, ценностное отношение к миру (понимаемому как вселенная, а не только как отсутствие фактических военных действий), формальное равенство и автономность;

2) выходит за установленные международным правом нормы поведения и (или) стандарты разрешения социальных конфликтов и тем самым создает опасность или угрозу вооруженной борьбы между государствами (либо группами государств, либо народами);

3) ориентировано на перераспределение и реализацию власти в государствах (регионах мира), регулирование политических процессов и управление обществом посредством разрушения цивилизованных отношений между народами и государствами, ослабления политических противников и укрепления собственных позиций во внешнеполитических процессах,

¹ Воднева М.А. О становлении и совершенствовании нормы уголовного права, устанавливающей ответственность за террористический акт / М.А. Воднева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2018. - № 1. - С.207.

оказания влияния на установленный порядок управления, конституционные основы государств, политические и общественные институты;

4) совершается физическим лицом, устойчиво связанным с ультрарадикальными преступными структурами, заранее созданными для осуществления международной террористической деятельности с притязанием на власть в мировом масштабе, из взглядов которых рождаются его антисоциальные установки и ими же бесперебойно подпитываются.

Стоит отметить, что содержание статьи 361 УК РФ, криминализующей совершение акта международного терроризма, было подвергнуто критике со стороны юридического сообщества еще до вступления данной нормы в силу. Юристы отмечали как несогласованность статьи 361 УК РФ со статьёй 205 УК РФ, так и дублирование положений нормы, устанавливающей ответственность за совершение акта общеуголовного терроризма¹.

Одним из недостатков законодательной конструкции содержания статьи 361 УК РФ является использование понятия «международный терроризм», определением которого российское законодательство не располагает, в результате происходит смешение категорий общеуголовного и международного терроризма, примерами чего могут служить вводная часть Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г.², разъясняющего вопросы судебной практики по делам о преступлениях террористической направленности и легальные толкования понятия терроризма и террористического акта.

Определение международного терроризма требует ответа на вопросы о том, каковы признаки акта терроризма, и какие обстоятельства придают ему международный характер.

¹ Волеводз А.Г. Криминализация международного терроризма в уголовном праве / А.Г. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2014. - №2. - С.63.

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1: по сост. на 03 ноября 2016 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - № 4.

Анализ научной литературы¹ позволил выделить категорию «международности» аспектами которой применительно к террористическому акту являются территориальный, целевой, материальный и организационно-технический.

В отдельном акте международного терроризма могут проявиться не все из выделенных наукой признаков, но наличие хотя бы одного из аспектов предложенной категории позволит отделить международный терроризм от общеуголовного, что имеет значение для отграничения части 2 статьи 361 от части 1 статьи 205.1 УК РФ.

Представляется возможным рекомендовать законодателю дополнить статью 3 ФЗ «О противодействии терроризму» пунктами следующего содержания:

«3.1) террористический акт признается актом международного терроризма если он:

а) при своем осуществлении затрагивает территории более чем одного государства;

б) был подготовлен в одном государстве, а осуществлен в другом;

в) совершен в одном государстве, а преступные последствия наступили в другом государстве;

г) осуществлен в целях причинения вреда нескольким странам или дестабилизировать международные отношения в целом;

д) причиняет ущерб нескольким субъектам международных отношений, в том числе, государствам, международным организациям, гражданам или служащим потерпевших сторон;

е) профинансирован или организован иным образом лицами, находящимися за пределами РФ.

¹ Волеводз А.Г. К вопросу об установлении уголовной ответственности за акт международного терроризма: что не учел законодатель в ст. 361 УК РФ / А.Г.Волеводз // Библиотека уголовного права и криминологии. - 2016. - № 5(17). - С.75; Агаян В.А., Раздобарин В.Н. Национальная безопасность России при противодействии терроризму / В.А. Агаян и др. // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 1 (104). - С. 314.

3.2) наличие в террористическом акте хотя бы одного из признаков, перечисленных в части 3.1 статьи 3 настоящего Закона, автоматически означает признание данного деяния международным».

Подводя итог по второму параграфу третьей главы выпускной квалификационной работы ещё раз подчеркну о перспективах развития федерального закона 35 “О противодействии терроризму”, рекомендации представлены в настоящем параграфе. Так же в параграфе обозначены последние трагические события террористической направленности.

Подведу некоторые итоги третьей главы выпускной квалификационной работы.

Можно прийти к выводу, что по сравнению с законодательным определением акта международного терроризма, приводимым в статье 361 УК РФ, материальное содержание рассматриваемого деяния значительно полнее, что свидетельствует о целесообразности существенного расширения состава преступления, которое сводилось бы к следующему:

1) не ограничивать объект преступления нарушением внутригосударственного режима правомерности и законности, посягательством на жизнь и здоровье исключительно российских граждан, но учитывать при описании объективных компонентов совершение различных деяний общеопасным способом в отношении иностранного государства, дипломатического представительства, консульского учреждения иностранного государства, иностранных граждан, лиц без гражданства, международных организаций и их участников. Формулирование объективной составляющей данного преступления является наиболее трудоемким, т.к. подлежащие употреблению термины, описывающие элементы международного правопорядка, обладают высокой степенью абстракции и нуждаются в углубленном исследовании и уточнении для нужд уголовного права;

2) конкретизировать субъект преступления путем обозначения его связанности с преступной структурой, осуществляющей международную

террористическую деятельность. Здесь также усматривается повод для дискуссии - допустимо ли данный дополнительный признак, характеризующий специального субъекта преступления, поместить в конструкцию основного состава преступления (часть 1 статья 361 УК РФ) и признать обязательным, либо для его описания следует образовать новый квалифицированный состав (состав с отягчающими обстоятельствами);

3) при законодательном описании цели учитывать наличие у субъекта преступления властных устремлений, вступающих в конфликт с правилами существования, функционирования и самосохранения иного государства (группы государств, народов, международной организации), приняв за ориентир для включения в норму такие формулировки, как «провокация войны, вооруженного конфликта», «осложнение международных отношений», «оказание воздействия на принятие решений иностранным государством или международной организацией», «устрашение населения какого-либо государства или его части», «понуждение каких-либо государства, международной организации совершить какое-либо действие либо воздержаться от его совершения», «дестабилизация общественно-политической обстановки либо общественного порядка в иностранном государстве». Одновременно введение в состав преступления описанных целей как криминообразующего признака позволит смоделировать конкретные варианты возможных общественно опасных последствий, если такие цели будут достигнуты лицом, совершившим преступление.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

1. Акт международного терроризма есть разовое преступное деяние, выступающее уголовно-правовой формой выражения международного терроризма как международного преступления против человечества (человечности). Лицо, его совершившее, должно быть предано суду и наказано любым государством, независимо от любой территориальной связи с преступлением, независимо от гражданства преступника или жертвы и независимо от того, затрагивает ли данное преступление безопасность или национальные интересы данного государства. Уголовная ответственность за совершение акта международного терроризма не должна сводиться лишь к деянию, как оно описано сейчас в части 1 статьи 361 УК РФ, которое жестко привязано к месту совершения преступления, направлено исключительно против интересов Российского государства и его граждан и имеет слишком широкие и расплывчатые цели. Основной, квалифицированный и особо квалифицированный составы преступлений, предусмотренных статьёй 361 УК РФ, должны быть уточнены и иметь формулировки, адекватные особым криминологическим качествам международного терроризма, быть лишены предметной и географической ограниченности, а в целом - предусматривать ответственность за насильственные действия любых негосударственных субъектов против гражданских лиц (или военных лиц при отсутствии боевых действий) с целью вызвать определенные политические действия или предотвратить их.

2. Акт международного терроризма обладает общественной опасностью наиболее высокого порядка среди преступлений террористической направленности, что свидетельствует о недопустимости его объединения с такой общественно-опасной формой поведения, как террористический акт. Параметры, указывающие на особую общественную

опасность акта международного терроризма и требующие установления повышенной уголовной ответственности, соотносятся с объектом, субъектом и целями преступного посягательства. В структуру непосредственного объекта акта международного терроризма входят безопасность человечества (основной объект), жизнь, здоровье, свобода, неприкосновенность, иные охраняемые уголовным законом права и интересы людей (дополнительный объект), нормальное функционирование субъектов управления политическими процессами, т.е. органов государственной власти, политических элит, партий, общественных объединений, социальных групп, групп интересов, лидеров (факультативный объект). Специфические субъективные признаки акта международного терроризма состоят в том, что данное деяние всегда ориентировано на перераспределение и реализацию власти в различных государствах (регионах) и в большинстве случаев совершается участниками международных террористических организаций (сообществ).

3. Установление уголовной ответственности за акт международного терроризма сопряжено с необходимостью пересмотра содержания состава террористического акта. В статье 205 УК РФ надлежит описать деяние, посягающее не только на общественную безопасность, жизнь, здоровье, отношения собственности, функционирование органов власти, международных организаций, но равно и на нормальную деятельность любых иных субъектов (физических лиц, организаций (как российских, так и иностранных) и их представителей, юридических лиц, представителей общественных организаций, должностных лиц), располагающих возможностью принять решение (либо воздержаться от его принятия), угодное террористам. Признаки субъективной стороны преступления надлежит дополнить целью устрашения населения, исключив данный компонент из объективных признаков, характеризующих действия террориста, а цель дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций заменить целью дестабилизации

общественного порядка, что повлечет расширение круга адресатов террористических актов.

4. Оптимизация нормы об акте международного терроризма предполагает выработку приемлемого определения понятия «международная террористическая организация (сообщество)», а также уголовно-значимых понятий целей акта международного терроризма для правильного применения статьи 361 УК РФ и четкого отграничения ее от статьи 205 УК РФ. С учетом того, что отсутствие официального толкования целей совершения террористического акта и акта международного терроризма затрудняет единообразное применение статьи 205 и статьи 361 УК РФ, предлагается дополнить разработанными определениями Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. «О некоторых вопросах судебной практики по делам о совершении преступлений террористической направленности».

5. Уголовно-правовые нормы, в которых закреплены составы террористического акта и акта международного терроризма, соотносятся как конкурирующие (находятся в отношении подчинения по объему). Статья 205 УК РФ как общая норма имеет большую степень обобщения, включает в себя множество случаев посягательств, а специальная норма (статья 361 УК РФ) является одним из таких случаев, имеет все существенные признаки общей нормы и конкретизирует несколько из этих признаков: объект, субъект и цель преступного посягательства. В каждом конкретном случае уголовно-правовой квалификации надлежит применять правила преодоления конкуренции общей и специальной норм и руководствоваться частью 3 статьи 17 УК РФ.

6. В качестве квалифицирующего признака предлагается выделить совершение акта международного терроризма в соучастии, которое выражалось бы в следующих альтернативных деяниях:

1) склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 361 УК РФ;

2) вооружение или иная подготовка лица с целью совершения преступления, предусмотренного частью 1 статьи 361 УК РФ, обучение лица с той же целью, а равно финансирование преступления, предусмотренного частью 1 статьи 361 УК РФ;

3) организация совершения преступления, предусмотренного частью 1 статьи 361 УК РФ, или руководство его совершением.

7. Уголовная ответственность по статье 361 УК РФ должна наступать в том числе и за умышленные деяния, направленные на обеспечение беспрепятственного и системного совершения одного или нескольких актов международного терроризма путем создания международной террористической организации (сообщества), руководства ею, её частью или структурным подразделением, вовлечения лица в деятельность такой организации (сообщества), а равно за участие в ней.

8. Субъективные и объективные признаки, которыми предлагается дополнить квалифицированный и особо квалифицированный составы акта международного терроризма, показательны в отношении общественной опасности деяний настолько, что объясняют усиление уголовной ответственности за их совершение путем дополнения системы наказаний УК РФ и санкций статей таким видом наказания, как принудительное выдворение за пределы Российской Федерации.

В качестве предложений по совершенствованию законодательства можно сформулировать следующие:

1. Признавая за актом международного терроризма высочайшую степень угрозы национальному и международному благополучию, оптимизированную норму об ответственности за его совершение предлагается сформулировать следующим образом: «акт международного терроризма - совершение взрыва, поджога или иных насильственных действий, создающих опасность гибели человека, причинения телесных повреждений или иного вреда здоровью, нанесения существенного ущерба имуществу или окружающей среде либо наступления иных тяжких

последствий, в целях осложнения международных отношений, либо провокации вооруженного конфликта, либо дестабилизации общественно-политической обстановки в иностранном государстве, либо прекращения деятельности конституционных органов государственной власти, политических партий, международных организаций, либо привлечения внимания международного сообщества к определенным политическим, религиозным или другим взглядам лица, а также угрозу совершения указанных действий в тех же целях, наказывается...».

2. Исходя из объективной реальности, нуждающейся в уголовно-правовом обеспечении, законодательное определение террористического акта надлежит сформулировать следующим образом: «террористический акт - совершение взрыва, поджога или иных насильственных действий, создающих опасность гибели человека, причинения телесных повреждений или иного вреда здоровью, нанесения существенного ущерба имуществу или окружающей среде либо наступления иных тяжких последствий, в целях устрашения населения, либо дестабилизации общественного порядка, либо воздействия на принятие решения или совершение действия (бездействие) органом власти, органом местного самоуправления, международной организацией, юридическим лицом, социальной группой, физическим лицом, либо привлечения внимания к определенным взглядам, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях, наказывается...».

3. Сформулировать квалифицированный и особо квалифицированный составы акта международного терроризма следующим образом:

«2. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 361 УК РФ, наказывается...

2.1. Вооружение или иная подготовка лица с целью совершения преступления, предусмотренного частью 1 статьи 361 УК РФ, обучение лица с той же целью, а равно финансирование преступления, предусмотренного частью 1 статьи 361 УК РФ, наказывается...

2.2. Организация совершения преступления, предусмотренного частью 1 статьи 361 УК РФ, или руководство его совершением наказывается ...

3. Деятельность по созданию международной террористической организации (сообщества) либо руководство такой организацией, либо ее частью или входящими в нее структурными подразделениями в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступления, предусмотренного частью первой настоящей статьи, наказываются ...

3.1. Участие в международной террористической организации (сообществе) наказывается

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй.1, второй.2, третьей или третьей.1 настоящей статьи, если они:

- 1) повлекли причинение смерти человеку;
- 2) совершены лицом с использованием своего служебного положения, - наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с принудительным выдворением за пределы Российской Федерации или без такового либо пожизненным лишением свободы».

Предлагается дополнить статью 361 УК РФ примечаниями следующего содержания:

«Примечания. 1. Под международным террористическим сообществом в настоящей статье понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для: организации, планирования, подготовки, финансирования, совершения одного или нескольких актов международного терроризма, а равно вербовки, вооружения, обучения или иной подготовки лиц с той же целью; поддержки в любой иной форме деятельности, признаваемой в соответствии с международными правовыми актами террористической, пропаганды идей терроризма, распространения материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

2. Международная террористическая организация - это устойчивая группа лиц, обладающая признаками, указанными в примечании 1 к настоящей статье, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации о противодействии терроризму».

4. Для полной реализации целей наказания за квалифицированный и особо квалифицированный составы террористического акта предлагается дополнить главу 9 УК РФ новой нормой (статья 48.1) «Принудительное выдворение за пределы Российской Федерации», согласно которой:

«Принудительное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства заключается в принудительном контролируемом перемещении указанных лиц через Государственную границу Российской Федерации за пределы Российской Федерации и установлении запрета на пребывание на территории Российской Федерации после принудительного выдворения.

Принудительное выдворение за пределы Российской Федерации назначается в качестве дополнительного наказания при осуждении иностранного гражданина или лица без гражданства за тяжкие и особо тяжкие преступления к наказанию в виде лишения свободы и исполняется после отбытия основного наказания.

Лицам, осужденным за тяжкие преступления, в отношении которых было применено наказание в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, ограничивается право въезда в страну на срок от 5 до 10 лет, за особо тяжкие преступления - от 10 до 20 лет либо бессрочно».

Для применения вида наказания «принудительное выдворение за пределы Российской Федерации» необходимо внести соответствующие изменения и дополнения: в ст. ст. 44, 45, 60, 64, 73, 74, 79, 80, 82, 82.1 УК РФ и в соответствующие статьи Особенной части УК РФ; внести корреспондирующие изменения в Уголовно-исполнительный кодекс РФ в части определения уполномоченного органа, исполняющего наказание в виде

принудительного выдворения, и порядка его исполнения, а также в Уголовно-процессуальный кодекс РФ; внести ряд изменений и дополнений в федеральные законы, определяющие правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации, регулирующие вопросы въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации, порядок помещения осужденных в специальные учреждения до исполнения приговора суда о принудительном выдворении, порядок взаимодействия органов исполнительной власти при исполнении судебных решений о принудительном выдворении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативно правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г.] // Российская газета. - 1993. - №237; 2014. - №163.
2. Римский статут Международного уголовного суда. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\)](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r)) (дата обращения: 10.06.2020).
3. Устав Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока: текст данных документов приведен на сайте: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения: 10.06.2020).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 18 февраля 2020 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2020. - № 38.
5. О противодействии терроризму: [федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020)] // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 11. - Ст. 1146.
6. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности: [федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ (с изм. от 27.12.2018)] // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 30 (ч. 1). - Ст. 3579.
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: [федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 28. - Ст. 4559
8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: [указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683] // Собрании законодательства РФ. - 2016. - № 1 (часть II). - Ст. 212.

9. Об утверждении Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Инструкция по локализации и предупреждению взрывов пылегазовоздушных смесей в угольных шахтах»: [приказ Ростехнадзора от 6 ноября 2012 г. № 634] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2013. - № 13.

2. Монографии, учебники и учебные пособия:

1. Арутюнян Р.Ф. Противодействие организованному терроризму в кавказском регионе СНГ: криминологические и уголовно-правовые проблемы: дис. ... канд. юрид. наук / Р.Ф. Арутюнян. - М., 2008. - 208 с.

2. Дикаев С.У. Терроризм: феномен, обусловленность и меры противодействия: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... док.юрид. наук / С.У. Дикаев. - СПб., 2004. - 216 с.

3. Галачиева М.М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / М.М. Галачиева. - М., 2010. - 211 с.

4. Григорьев А.А. Уголовно-правовая ответственность за терроризм в современном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Григорьев. - Челябинск, 2012. - 224 с.

5. Дерюгина Ю.Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Н. Дерюгина. - М., 2001. - 202 с.

6. Калинин Р.С. Уголовная ответственность за террористический акт по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь: дис. ... канд. юрид. наук / Р.С. Калинин. - М., 2018. - 229 с.

7. Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения / Е.Г. Ляхов. - М.: Норма, 2001. - 217 с.

8. Минязев Д.М. Ответственность за террористическую деятельность в уголовном праве России: теоретические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Д.М. Минязев. - М., 2010. - 223 с.

9. Мирзоахмедов Ф.А. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук / Ф.А. Мирзоахмедов. - М., 2016. - 218 с.
10. Мусаелян М.Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук / М.Ф. Мусаелян. - М., 2007. - 198 с.
11. Петрищев В.Е. Что такое терроризм, или Введение в террорологию / В.Е. Петрищев. - М.: КРАСАНД, 2013. - 175 с.
12. Российское уголовное право. Общая и Особенная части. Т. 3. Особенная часть / Под ред. Н.А. Лопашенко. - М.: Юрлитинформ, 2018. - 595 с.
13. Сопов Д.В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Сопов. - М., 2004. - 206 с.
14. Суворов В.А. Уголовная ответственность за акт международного терроризма: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Суворов. - Краснодар, 2019. - 218 с.
15. Ткаченко В.В., Ткаченко С.В. Российский терроризм: проблемы уголовной ответственности: монография / В.В. Ткаченко и др. - М.: Инфра-М, 2015. - 321 с.
16. Уголовное право. Особенная часть: учебник / Под ред. Н. И. Ветрова и Ю. И. Ляпунова. - М.: Проспект, 2016. - 689 с.
17. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учеб. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М.: Инфра-М, 2016. - 592 с.
18. Уголовное право РФ. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, Инфра-М, 2016. - 1147 с.
19. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. - СПб.: Питер, 2016. - 631 с.
20. Уголовное право России. Практический курс. 4-е изд. / под ред. А.В. Наумова. - М.: Проспект, 2017. - 684 с.

21. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Иногамовой-Хегай Л.В, Рарога А.И, Чучаева А.И, М.: Контракт, Инфра-М, 2017. - 558 с.

22. Хамзяева Ю.Р. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия терроризму в России и зарубежных государствах: на примере государств - членов организации договора о коллективной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Р. Хамзяева. - Казань, 2017. - 228 с.

23. Цай К.А. Уголовно-правовая юрисдикция: теоретические вопросы действия уголовного закона в пространстве: монография / К.А. Цай. - М.: Юрлитинформ, 2017. - 363 с.

24. Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: уголовно-правовой и правоприменительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Шевченко. - Тамбов, 2010. - 209 с.

3. Научная периодическая литература:

1. Агаян В.А., Раздобарин В.Н. Национальная безопасность России при противодействии терроризму / В.А. Агаян и др. // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 1 (104). - С. 314-317.

2. Андреева Д.В. Уголовная ответственность за акт международного терроризма (статья 361 УК РФ) / Д.В. Андреева // Студенческий электрон. научн. журн. 2018. № 15(35). - С.37-40.

3. Бийгишиева Д.Ш., Омарова М.М. К вопросу об укреплении межгосударственного сотрудничества в сфере противодействия международному терроризму/ Д.Ш. Бийгишиева и др. // Закон и право. - 2019. - № 3. - С.48-52.

4. Богатуров А.Д. Современный международный порядок / А.Д. Богатуров // Журнал теории международных отношений и мировой политики «Международные процессы». - 2019. - № 4 (43). - С.62-66.

5. Воднева М.А. О становлении и совершенствовании нормы уголовного права, устанавливающей ответственность за террористический

акт / М.А. Воднева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - Воронеж, - 2018. - № 1. - С. 207-217.

6. Волеводз А.Г. Криминализация международного терроризма в уголовном праве / А.Г. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2014. - №2. - С.63-67.

7. Волеводз А.Г. К вопросу об установлении уголовной ответственности за акт международного терроризма: что не учел законодатель в ст. 361 УК РФ / А.Г.Волеводз // Библиотека уголовного права и криминологии. - 2016. - № 5(17). - С.75-79.

8. Глотова С.В. Универсальная юрисдикция за преступления международного терроризма: понятие, практика государств и предложения по совершенствованию Уголовного кодекса РФ / С.В. Глотова // Пробелы в российском законодательстве. - 2016. - № 5. - С. 76-80.

9. Горбунов Ю.С. Уголовно-правовая квалификация терроризма: история, теория и практика / Ю.С. Горбунов // Журнал российского права. - 2016. - № 12. - С. 106-111.

10. Долгова А.И. Терроризм и международно-правовая основа борьбы с ним / А.И. Долгова // Труды Института государства и права Российской академии наук. - М., 2018. - № 3 (49). - С. 280-288.

11. Дробот Г.А. Международный терроризм как объект изучения / Г.А. Дробот // Социально-гуманитарные знания. - 2016. - № 1. - С. 82-85.

12. Ендольцева А.В. Уголовная ответственность за акт международного терроризма в контексте международной политики Российской Федерации / А.В. Ендольцева // Вестник Московского университета МВД России. - 2017. - № 4. - С. 143-146.

13. Иванов Э.А. Международная террористическая организация как потенциальный субъект ответственности по международному уголовному праву / Э.А. Иванов // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2016. - № 4. - С. 112-116.

14. Иногамова-Хегай Л.В. Международный терроризм как международное преступление против человечности в международном уголовном праве / Л.В. Иногамова-Хегай // Вестник Краснодарского университета МВД России. - Краснодар, 2017. - №1 (35). - С. 19-23.

15. Кадников Н.Г. К вопросу о квалификации некоторых преступлений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок / Н.Г. Кадников // Вестник Моск. ун-та МВД России. - 2012. - № 3. - С. 182-186.

16. Кибальник А.Г., Суворов В.А. Акт международного терроризма - новое преступление против мира и безопасности человечества / А.Г. Кибальник и др. // Уголовное право. - 2016. - № 6. - С. 39-44.

17. Костенко Н.И. Квалифицирующие признаки состава международного преступления в международном уголовном праве / Н.И. Костенко // Право и политика. - 2015. - № 3. - С. 334-350.

18. Костенко Н.И. Организация Объединенных Наций на пути к новому согласию по вопросам международной безопасности / Н.И. Костенко // Право и политика. - 2018. - № 3. - С. 582-591.

19. Лобач Д.В. Международный правопорядок как объект уголовно-правовой охраны в международном праве // Международное уголовное право и международная юстиция / Д.В. Лобач. - М., 2014. - № 1. - С. 14-17.

20. Мирзоахмедов Ф.А. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование): Автореф. дис. ... к.ю.н. / Ф.А. Мирзоахмедов. - М., 2016. - С. 18-25.

21. Мусаелян М.Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (XI - начало XX в.) / М.Ф. Мусаелян // История государства и права. - 2016. - №13. - С. 27-31.

22. Полякова Ж. В. Некоторые аспекты уголовной ответственности за международный терроризм / Ж. В. Полякова // Молодой ученый. - 2020. - № 15 (305). - С. 229-233.

23. Самович Ю.В. О понятии «международный терроризм» / Ю.В. Самович // Вестник Томского государственного университета. - 2017. - № 361. - С.41-45.

24. Сидоров Б.В. Новое в определении терроризма, международного терроризма, террористического акта и акта международного терроризма и проблемы совершенствования российского уголовного законодательства / Б.В. Сидоров // Вестник экономики, права и социологии. - 2017. - № 2. - С. 115-119.

25. Соловьева А.Д. Международный правопорядок: понятие и сущность (теоретико-правовой аспект) / А.Д. Соловьева // Вестник Московского университета МВД России. - 2016. - № 8. - С.23-28.

26. Фисенко И. Проблемы универсальной юрисдикции и экстрадиции в международном уголовном праве. Международный уголовный суд в качестве альтернативного решения / И. Фисенко // Белорусский журнал международного права и международных отношений. - 2011. - № 2. - С. 38-43.

4. Судебная практика:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 26.11.2018 № 2868-О, [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 25.04.2019 № 1183-О [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2019 № 1873-О [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

4. О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1: по сост. на 3 марта 2015 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1999. - № 3.

5. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от

01.02.2011 № 1 (с изм. от 29.11.2016)] // Российская газета. - 2011. - № 29.

6. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 (с изм. от 3 ноября 2016 г.)] // Российская газета. - 2012. - № 35.

7. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29.05.2019 № 21-П19пр [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

8. Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 28 марта 2019 года по делу № 2-118/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/>

9. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12.07.2017 № 205-АПУ17-21 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

10. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 26.06.2019 № 201-АПУ19-22 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

11. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 03.07.2019 № 201-АПУ19-23 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

12. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2017 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 10.

д) Электронные ресурсы:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2019 г. / Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19333347/> (дата обращения 10.06.2020).

2. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Доступа: <http://www.cdep.ru>. Дата обращения: 10.06.2020.

3. Газета коммерсантъ [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/3730659> Дата обращения: 13.08.2020.

4. Русская служба Би-би-си [электронный ресурс]. - Доступ: https://www.bbc.com/russian/news/2015/11/151120_russians_isis_syria Дата обращения: 13.08.2020.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

обучающегося 344 учебной группы заочной формы обучения, 2014 года набора, по специальности 40.05.02 (правоохранительная деятельность)

Абрамов Владимир Сергеевич

(фамилия, имя, отчество)

на тему «Уголовная ответственность за совершение акта международного терроризма»

Вопрос о необходимости криминализации актов международного терроризма в качестве преступления против мира и безопасности человечества (человечности) стал одним из наиболее острых - особенно после террористических атак 2001 г. - в отечественной и зарубежной доктрине. Законодатели многих стран в той или иной мере отреагировали на все возрастающую опасность международного терроризма.

Не осталась в стороне и Россия - после бурного, но непродолжительного обсуждения 6 июля 2016 г. принят Федеральный закон № 375-ФЗ, который продолжил линию на ужесточение уголовной ответственности за террористические преступления: в очередной раз усилены санкции за совершение некоторых террористических и экстремистских преступлений, проведена криминализация несообщения о террористических и некоторых иных преступлениях (ст. 205.6 УК РФ), сделаны еще несколько нововведений. Но, несомненно, главной новеллой УК РФ стала криминализация акта международного терроризма как преступления против мира и безопасности человечества (ст. 361).

Как и в случае с «общеуголовным» актом терроризма, объективная сторона этого преступления заключается в совершении любого из трех деяний - взрыва, поджога и «иного действия», подвергающего опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность наших сограждан, а равно угрозы совершения любого из них. В доктрине выражено единодушное понимание того, что отличительной чертой акта «общеуголовного» терроризма является то обстоятельство, что каждое составляющее его деяние имеет своим следствием устрашение неопределенного круга лиц. В случае совершения акта международного терроризма наряду с таким устрашением (хотя о нем ничего не сказано в ч. 1 ст. 361 УК РФ, эффект устрашения никуда деть нельзя, иначе это не будет актом именно терроризма) очевидна направленность на причинение вреда международному миру и безопасности человечества, а также на причинение вреда интересам России.

Наибольшую тревогу вызывают негативные процессы наращивания потенциала террористических организаций, связанные с радикализацией местного населения на территориях приграничных государств, а также возвращением участников вооруженных конфликтов в составе террористических организаций из сирийско-иракской зоны военных действий, имеющих российское гражданство или вид на жительство в стране.

Таким образом, угроза международного терроризма требует должной правовой оценки и в первую очередь с позиции уголовно-правовой науки. Этим и другим актуальным вопросам посвящена выпускная квалификационная работа Абрамова В.С.

Исследование основано на достаточной эмпирической базе, состоящей из материалов судебной практики, различных статистических данных и т.д.

Логично выстроенная структура выпускной квалификационной работы позволила автору провести комплексный уголовно-правовой анализ акта международного терроризма.

В целом содержание работы свидетельствует о том, что она отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого порядка, выполнена на требуемом научно-теоретическом уровне, а ее автор постарался подробно рассмотреть заявленные вопросы.

Сказанное дает основание полагать, что выпускная квалификационная работа Абрамова Владимира Сергеевича «Уголовная ответственность за совершение акта международного терроризма» в целом соответствует предъявляемым критериям и заслуживает оценки хорошо.

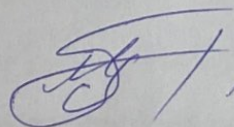
Рецензент

Начальник отдела кадров
ФГКУ «УВО ВНГ России
по Республике Татарстан»
подполковник полиции

И.Р. Садыков

С рецензией ознакомлен

 Абрамов В.С.

ОТЗЫВ

о работе обучающегося 344 учебной группы заочной формы обучения, 2014 года набора, по специальности 40.05.02 (правоохранительная деятельность)

Абрамов Владимир Сергеевич

(фамилия, имя, отчество)

в период подготовки выпускной квалификационной работы на тему «Уголовная ответственность за совершение акта международного терроризма»

Противодействие терроризму было и остается одним из ключевых направлений обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Этапность происходящих с 1994 г. изменений отечественных норм уголовного законодательства в сфере противодействия преступлениям террористического характера свидетельствует о наращивании правовых усилий законодателя.

Современные реалии противодействия терроризму уголовно-правовыми средствами также указывают на наличие сформировавшейся многоуровневой системы, позволяющей своевременно и эффективно реагировать как на существующие, так и на перспективные угрозы террористического характера.

При этом разработка и поддержание в актуальном состоянии уголовно-правовых механизмов, направленных на противодействие преступлениям террористического характера, остается одной из важнейших обеспечительных мер, способствующих поддержанию режима законности в государстве.

Раскрытая в выпускной квалификационной работе уголовно-правовая характеристика акта международного терроризма, подкрепленная статистическими данными и примерами судебной практики, позволяет на теоретическом уровне рассмотреть ключевые направления государственной политики в сфере противодействия террористической угрозе.

В выпускной квалификационной работе справедливо отмечается, что специфической и наиболее опасной формой проявления терроризма является международный терроризм. Это обусловлено тем, что данный вид терроризма выступает угрозой мировой и национальной безопасности. За последние годы он стал одной из самых важных и глобальных проблем человечества. Численность международных террористических группировок растет с каждым днем. По всему миру политическими и националистическими радикалами, использующими в качестве способа достижения своих целей методы террора, создана и организована сеть подполья, складов оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также система обеспечивающих структур и финансовых учреждений. Достоверность результатов исследования подтверждается использованием эмпирического материала, в частности, привлечением актуальных материалов судебной практики.

Абрамов В.С. верно указывает, на то, что лишь посредством раскрытия правовой природы акта международного терроризма, проведения структурного анализа действующих уголовно-правовых норм, закрепляющих ответственность за указанную преступную деятельность в уголовном законодательстве Российской Федерации, представляется возможным приблизиться к разрешению острых проблем, препятствующих эффективной превенции преступлений в указанной сфере. Автор обращает внимание также на то, что особого внимания требует должная уголовно - правовая оценка содеянного, поскольку от нее зависит доказывание признаков преступления, а также решение других вопросов раскрытия и расследования преступлений, изобличения виновных в их совершении и привлечение их к уголовной ответственности.

Логичной в целом представляется структура работы. Работа имеет внутреннее единство, написана юридически грамотным научным языком.

Сказанное дает основание считать, что выпускная квалификационная работа Абрамова Владимира Сергеевича в целом соответствует предъявляемым критериям и может претендовать на оценку хорошо.

Руководитель
доцент кафедры уголовного права
кандидат юридических наук, доцент
майор полиции
03.08.2020 г.

Р.Р. Абдулганеев

С отзывом ознакомлен

В.С. Абрамов

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

Казанский юридический
институт МВД России

СПРАВКА о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Абрамов Владимир Сергеевич
Подразделение	
Тип работы	Не указано
Название работы	ВКР_КЮИ МВД_Абрамов В.С._344 гр._Уголовная ответственность за совершение акта международного терроризма
Название файла	ВКР_КЮИ МВД_Абрамов В.С._344 гр._Уголовная ответственность за совершение акта международного терроризма.doc
Процент заимствования	46.09 %
Процент самоцитирования	0.00 %
Процент цитирования	23.10 %
Процент оригинальности	30.81 %
Дата проверки	10:52:48 23 июня 2020г.
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по elibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Модуль поиска Интернет; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Коллекция Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Кольцо вузов

Работу проверил
Абдулганеев Ренат Рафаилович
ФИО проверяющего

Дата подписи

23.06.20.

Подпись проверяющего

Со справкой ознакомлен

Абрамов В.С.

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.